Няхай жыве саюз рабочых і сялян!

ПАЛЯЎНІЧЫ БЕЛАРУСІ

ДВОХМЕСЯЧНАЯ ЧАСОПІСЬ

ОРГАН БЕЛКАХОТСАЮЗУ

ПАДПІСНАЯ ПЛАТА:
На 1 год . . 1 р. 50 к.
На 6 м-цаў. . — 85 к.
Паасобны № . — 30 к.

АБВЕСТКІ:
Старонка перад тэкстам 100 р.
На апошн. старонк. вокл. 75 р.
Ззаду тэксту . . . 50 р.
Аб прапажы сабак . . 1 р.
Аб прадажы сабак . . 3 р.

АДРАС РЭДАКЦЫІ:
Менск, Савецкая, № 71.

№ 3(8) | **МАЙ—ЧЭРВЕНЬ** | **1928 г.**

В. Кнорин

Борьба продолжается.

Закончилась величайшая судебная комедия. Давно приготовленный в кабинетах фашистских диктаторов приговор—приговор над трудящимися массами Западной Белоруссии—*оглашен* председателем виленского окружного суда, подобранного из последней сволочи и изысканных мерзавцев.

Ни протесты миллионов рабочих и крестьян, ни мнение всех честных работников культуры (ученых, писателей, художников и т. д.) всего мира, ни полный провал обвинения во время судебного следствия,—ничто не могло помешать этой заранее подготовленной *расправе*. У рабочих и крестьян *сегодня же* не оказалось достаточных средств для воздействия на взбесившихся фашистов для того, чтобы вырвать из их рук выхваченные из народа жертвы. Но рабочие, крестьяне и все честные культурные люди *никогда не забудут виленской судебной расправы и ее жертв*.

Классовый характер расправы был раскрыт перед всем миром. На скамье подсудимых сидели не только 56 подсудимых, *а весь белорусский народ—рабочие, крестьяне и культурные работники, идущие с трудящимися массами, не из‘явившие желания предать его в трудные дни*. За столом судей—верные лакеи помещиков и капиталистов, отборные прохвосты и проходимцы, а „свидетелями“ обвинения и фабрикантами „обвинительного“ акта были охранники, шпионы, провокаторы, купленные фашистами за деньги и „свидетельствующие“ по варшавским шпаргалкам, не имеющим никакого отношения к действительной деятельности так называемых подсудимых. „Демократия“, о которой кое-кто еще любит поговорить, показала себя еще раз самой паршивой проституткой, всегда готовой к услугам фашистских молодцов. Общечеловеческие, якобы, понятия о „честности“, „спра-

ведливости", „правде" оказались родными сестрами затасканной „демократии", в полном распоряжении классовой юстиции, на которых фашистские молодцы сели верхом. От всей демократической мишуры не осталось ничего.

Разгром Белорусской селянско-рабочей Громады и организация суда над этой единственной, кроме коммунистической партии Западной Белоруссии, широкой политической организацией Западной Белоруссии—имел большую политическую цель. Он должен был открыть фашистам путь к дальнейшей „работе" по физическому и культурному уничтожению белорусского народа, к превращению Западной Белоруссии в „усходние кресы" Польши, к превращению белорусского народа в „тутэйших". Он должен был дать полное уничтожение массовых организаций в Западной Белоруссии, чтобы *заглушить* проявление всякого массового недовольства польской фашистской политикой, чтобы открыть возможность для вылавливания из массы трудящихся всех наиболее активных и революционных элементов, организованных в коммунистическую партию Западной Белоруссии. В конце концов, он должен был создать „здоровые", немые, неорганизованные и послушные „кресы", населенные фашистскими осадниками и безголосым „быдлом" для обеспечения успеха подготавливаемой военной авантюры против СССР, для превращения Белоруссии в плацдарм новых войн, организуемых по поручению лондонских хозяев варшавских „правителей".

Но польские фашисты делают крупнейший просчет—ни одной из этих задач им осуществить не удастся. Смешно было бы думать, что репрессиями можно полонизировать молодой, полный жизненных сил, народ. Смешно было бы думать, что репрессиями можно уничтожить недовольство широчайших масс рабочих и крестьян. Смешно было бы думать, что репрессиями из Западной Белоруссии можно сделать немой плацдарм для новых войн. Тем более смешно было бы так думать, когда за пограничными столбами живой свободный народ, прогнавший всех помещиков и капиталистов, всех эксплоататоров и кровопийц, всех колонизаторов, когда за пограничными столбами находится Белорусская Советская Социалистическая Республика, единственное отечество всех угнетенных—Союз Советских Социалистических Республик, который давным давно завоевал сердца и мысли рабочих и крестьян не только оккупированной польскими фашистами Западной Белоруссии, но и всей Польши и всего мира.

Польские фашисты пытались доказать, что стотысячная Громада была легальной вывеской коммунистической партии Западной Белоруссии, что она была тождественна коммунистической партии. *К сожалению, это было не так*, к сожалению, Громада была только национально-революционной организацией. *Если бы польские фашисты были правы, если бы на Западной Белоруссии* действительно была-бы стотысячная коммунистическая организация, то фашистам было бы в десятки, сотни раз труднее с нею расправиться.

Совершенно верно, что основным препятствием к проведению фашистской политики полного угнетения трудящихся масс и подготовки войны против СССР является коммунистическая партия Польши с ее составными частями—КПЗБ и КПЗУ. Поэтому польские фашисты совместно с пепэсовцами сделали своей постоянной профессией избиение коммунистических депутатов польского сейма, рабочих демонстраций, идущих под знаменем коммунистов, организацию судебных процессов, пришивая к коммунистам тысячи просто недовольных фашизмом рабочих и крестьян. Но все эти репрессии только увеличивают влияние коммунистов. *Разгром Громады, расправа с нею также, без сомнений, увеличит влияние коммунистической партии.* Ибо там, где трудящиеся не имеют никаких прав, там где, над ними

непрерывно издеваются, там, где в рамках существующего строя нет никаких возможностей для удовлетворения общественных, культурных, экономических, национальных потребностей рабочих и крестьян,—там не может быть никаких иллюзий о „демократии“, „реформах“ и т. д., там *рабочие и крестьянские массы самыми репрессиями становятся перед необходимостью стать на путь революционной борьбы, стать в ряды единственной до конца революционной партии—партии коммунистической.*

Польские фашисты направляют свои удары против всех, кто беден, кто угнетен, над кем издеваются богачи, кто хочет организоваться, чтобы подняться к человеческой жизни. Они думают этим разбить коммунизм! Жалкие кретины! Уничтожение Громады покажет всем рабочим и крестьянам Западной Белоруссии, что в Польше *нет и не может быть* пути для легальной борьбы. И тем, что польские фашисты пытались отождествлять Громаду КПЗБ, они *только увеличивают авторитет последней.* Сила и мощь КПЗБ безусловно возрастут, несмотря на все зверства и пытки охранников-дефензивщиков.

И если польские фашисты пойдут по пути создания своих фашистских организаций на Западной Белоруссии, если г. Киртиклис, *который этими делами занимается*, попытается использовать для этой цели кого-нибудь из измученных тюрьмами интеллигентов, то он должен знать, что расправа над Громадой является гранью, которой ему *не перейти.* Все фашистские Киртиклисы должны знать также и то, что после виленской расправы каждый, кто будет приближаться к ним, будет широкими массами оценен, как изменник и провокатор.

Расправа совершена. *Но она означает не поражение революционного движения в Западной Белоруссии, а переход ее на высшую ступень. Судьи будут судимы. Они предстанут в свое время перед трибуналом рабочих и крестьян Западной Белоруссии. Побежденные будут победителями. „Победители“ зря торжествуют свою Пиррову победу.*

А—кий.

Итоги зимы и очередные задачи.

(К предстоящему пленуму правления Белкохотсоюза).

Очередному пленуму правления Белкохотсоюза предстоит подвести итоги истекшего сезона. Ну, похвастаться у ряда округов буквально нечем. Более того—ряд из них как проваливали ранее работу во всех областях, так проваливают ее и сегодня. И из этой полосы отдельные товарищества никак ни могут выйти. Лучшая тому иллюстрация—истекшая пушно-заготовительная кампания.

Правда, пушно-заготовительная кампания для ряда округов еще дело непосильное вообще, чтобы мы смогли взять от охотника 100 проц. добытой им пушнины, но когда мы имеем крайне незначительную плановую цифру заготовок по отдельным организациям, то невыполнение даже этой цифры уже нужно отнести только за счет бесхозяйственности, безинициативности, халатности и охотничьего разгильдяйства руководящих работников отдельных правлений. И лучшие примеры безобразнейшей работы в этой отрасли и мозырский пример в особенности не могут быть обойдены молчанием.

Мы уже много рецептов испытали, но работа в некоторых округах у нас не только не улучшается, а, наоборот, — разлаживается. Кстати, два примера: секретарь правления Минохоты гр. Севрук в течение 8 лет не посылал в школу свою взрослую дочь только потому, что эта школа—

советская и „испортит его единственное дитя". Несмотря на это близко соприкасавшиеся с Севруком по работе ему доверяли и, в результате,—растрата более 3000 руб.; другой пример—мозырский „активист" Кульбицкий также растратил около 1000 руб.

Поэтому мы перед всеми организациями ставим вопрос о лучшем подборе людей для работы в охоткооперации. Правление на своем пленуме этого вопроса обойти не должно и округа должны от него получить решительные директивы.

Пленум правления Белкохотсоюза должен будет обсудить вопрос о поднятии до 10 руб. нормального паевого взноса, по примеру всех других видов кооперации, так как недостаток оборотных средств, при сжатии банковских кредитов, отрицательно отражается на финансовом состоянии товариществ. Нужно будет также войти в оценку того,—на все-ли 100 проц. у нас охотники выдержали эту запретную весну и не охотились. Нужно будет обсудить также вопрос о возможности перевода нашего хозяйственно - финансового нового года с 1 января на 1 октября и выдаче билетов в сроки, более благоприятствующие аккуратному и дружному обмену старых на новые.

Пленум подвергнет обсуждению пятилетний план восстановления охотничьего хозяйства. Этот вопрос столь важен для будущности нашего союза, что он заслуженно должен быть центром внимания работ пленума.

Наконец, пленум должен будет установить плановую цифру пушных заготовок на хозяйственный 1928-29 г.

Предполагаемый проект этой цифры превышает сумму действительных заготовок этого года в три раза. Чтобы решить этот вопрос положительно, нужно на себя взять очень много ответственности. Пленум эту ответственность на себя должен будет взять, чтобы задание выполнить.

В общем, от пленума мы ждем твердого тона на решительный перелом в работе на ряде участков. Пленум этот тон даст. Местным организациям нужно будет этот тон усвоить в деловой работе и решение пленума со всей ответственностью проводить в жизнь.

Я. Ч.

Аб коопэраваньні моладзі.

Пытаньне аб уцягненьні ў паляўнічую коопэрацыю працоўнай моладзі для паляўнічых арганізацый зьяўляецца рэччу зусім новай. У сучасны момант сярод 30.000 паляўнічых Беларусі можна на пальцах пералічыць паляўнічую моладзь камсамольскага ўзросту, да і гэта моладзь у большасьці сваёй зьяўляецца кулацкай. Ніўвадной коопэрацыі ўдзел моладзі па сваім разьмерам не даходзіць да такога мінімуму, як у коопэрацыі паляўнічай. Аднак-жа гэта не таму, што сярод моладзі мала паляўнічых альбо сярод моладзі няма добрых стралкоў, як часта лічаць старыя паляўнічыя. Усё гэта чапуха. Жаданьне да паляваньня ў працоўнай моладзі—вельмі вялікае, як і да стралковага спорту наогул.

Прычыны недастатковага коопэрыраваньня паляўнічай коопэрацыяй моладзі ляжаць ня ў тым, што сама моладзь гэтага ня хоча: галоўная прычына ў тым, што паляўнічыя арганізацыі своечасова гэтага пытаньня ня ставілі ў парадку дня сваей работы. Арганізацыя расла сьціхійна ў большасьці сваей за лік непажаданых нам элемэнтаў. Другая прычына тая, што разьмеры паявых і ўступных ўзносаў зьяўляюцца цяжкімі для большай часткі працоўнай моладзі. Белкахотсаюз яшчэ ня думаў над пытаньнем, каб палегчыць для працоўнай моладзі ўступленьне ў коопэрацыю і снабжэньне яе паляўнічымі прыладамі.

Можа быць таму мы і бачым, што асноўным кадрам у нашай паляўнічай арганізацыі зьяўляецца ў вёсцы заможны селянін, у горадзе—савецкі чыноўнік. Гэтая маса ідзе ў саюз не з грамадзянскім інтарэсам да паляўнічай гаспадаркі, як часткі усёй нашай народнай гаспадаркі, а з вузкімі асабовымі інтарэсамі да паляваньня. Таму часта заўважаецца ў нашых мясцовых арганізацыях паўнейшая бязініцыятыўнасьць і бязьдзейнасьць да адбудовы паляўнічай гаспадаркі.

Такое становішча, бязумоўна, нясе пагрозу нашай арганізацыі і ўсёй справе. Уцягненьне моладзі ў паляўнічую коопэрацыю нясе за сабою ня толькі ўтварэньне новых, маладых, сьвежых кадраў, якія павінны ажывіць работу арганізацыі, паставіць яе на калектыўныя, грамадзкія рэйкі,—новыя кадры з працоўнай моладзі ўнясуць ня толькі ажыўленьне.

але і аздараўленьне. Перавыхаваньне паляўнічага насельніцтва на новых сацыялістычных началах можа быць практычна вырашана толькі ў тым выпадку, калі гэтым выхаваньнем у першую голаву будзе ахоплена моладзь. Толькі тады наша коопэрацыя можа цалкам апраўдаць свае задачы, калі яна ў сваей штодзённай рабоце будзе рыхтаваць сабе зьмену з падрастаючай моладзі.

Але, ставячы перад сабою задачу ўцягненьня моладзі, мы зараз-жа павінны гаварыць аб прадстаўленьні ёй цэлага шэрагу ільгот, а таксама вытворчага крэдыту, асабліва для яе бядняцкай часткі.

Побач з утварэньнем фонда па коопэрыраваньню беднаты, неабходна утварыць фонд па коопэрыраваньню працоўнай моладзі, устанавіць крэдыт для ўступаючай моладзі ў першаю чаргу на тавары, якія зьяўляюцца неабходным сродкам для промысла. Толькі дзякуючы гэтаму мы можам дабіцца гаспадарчай самастойнасьці моладзі і ўступленьня яе ў коопэрацыю. Не абмежаваўшыся прадстаўленьнем аднаго крэдыту ўступаючай у саюз моладзі, мы таксама павінны для яе бядняцкай часткі палегчыць уплату падчас непасільнага ёй паявога ўзносу. Тут мы павінны для моладзі прадставіць ільготы, якія даем бедняку.

Уступаючы ў сябры ахоткоопэрацыі, моладзь павінна прымаць актыўны ўдзел у грамадзянскай і практычнай рабоце коопэрацыі ў яе кіруючых і кантрольных органах. Але тут трэба памятаць і тое, што малады, малаабучаны паляўнічы ня можа быць добрым будаўніком паляўнічай гаспадаркі. Гэта высоўвае перад намі другую, ня менш важную задачу.—падняць кваліфікацыю паляўнічай моладзі. Падрыхтоўка з яго добрага стралка, сьвядомага паляўнічага і культурнага коопэратара.

Для выпаўненьня такой работы трэба павесьці прапаганду за арганізацыю як у горадзе, так і на вёсцы гурткоў маладых паляўнічых па прыкладу РСФСР.

Мы гэту работу не павінны адкладваць. Гэту работу нашы паляўнічыя арганізацыі павінны праводзіць у цесным кантакце з камсамолам. Сумесная і дзелавая работа з камсамолам па ўцягненьню працоўнай і ў прыватнасьці камсамольскай моладзі ў паляўнічую коопэрацыю забясьпечыць посьпяховае выпаўненьне гэтай задачы.

С. Р.

Касы ўзаемадапамогі—справа жыцьцёвая.

У свой час Белкахотсаюзам было пастаўлена перад акруговымі таварыствамі пытаньне аб неабходнасьці ўтварэньня пры кожным таварыстве кас узаемадапамогі. Але да гэтага часу каса ўзаемадапамогі арганізована і існуе толькі ў аднэй Мазырскай акрузе, астатнімі-ж акругамі ў гэтых адносінах яшчэ нічога ня зроблена, нават ня гледзячы на праяўляемую ў гэтым пытаньні ініцыятыву райкалектываў. А паміж іншым арганізацыя такіх кас у нашай арганізацыі мае надзвычайна вялікае значэньне. Нашы вясковыя паляўнічыя, асабліва бядняки, яшчэ да гэтага часу палююць у большасьці з рагулямі, якімі можна скарэй вочы высмаліць, чым застрэліць зайца. Купіць больш-менш добрую стрэльбу і зразу заплаціць за яе—ня ўсякаму даступна. У такіх выпадках трэба, каб паляўнічы шукаў дапамогі не ў кулака і гэтым вакабаляў сябе, а ў сваёй арганізацыі. Такое-ж становішча можа быць і з пакупкаю сабак. Пры наліччы кас узаемадапамогі, паляўнічы ведаў-бы, куды яму зьвярнуцца за дапамогаю. Дапамога гэта можа выразіцца ня толькі ў пазыках (кароткатэрміновых і доўгатэрміновых), але і пры цяжкіх умовах паляўнічага і ў беззваротнай дапамозе.

Практыка гадовай работы Мазырскай касы, як ня трэба лепш, пацьвярджае яе жыцьцёвасьць. Мазырская каса арганізавалася ў красавіку месяцы 1927 г. Членскі ўзнос устаноўлен—75 кап. За год у касу ўступіла—1567 чал. членаў саюзу. Сродкі касы пакуль што падзелены на тры фонды: а) запасны, б) кароткатэрміновых пазык і в) гаспадарча-арганізацыйны. Па статуту касай павінны быць арганізованы яшчэ фонды доўгатэрміновых пазык і беззваротнай дапамогі. Пазыкі касы выдаваліся беднякам і выключна на пакупку паляўнічых сабак і стрэльбаў. Адгэтуль мы бачым, што каса спрыяе вытворчаму ўзмацненьню паляўнічага, што ў вагуле для арганізацыі мае надзвычайна вялікае значэньне. Добры пачатак Мазырскай арганізацыі павінен быць ажыцьцёўлены і другімі акругамі.

І. Манькоўскі.

Паляваньне ў 1927 г. у Магілеўскай акрузе.

МАГІЛЁЎСКАЯ акруга з каштоўнага і рэдкага зьвера ў сваіх лясных гушчах мае ў абмежаванай колькасьці: бабра, выдру, дзікіх кабаноў, рыся, куніцу, глушца і белую курапатку. Галоўным-жа аб'ектам паляваньня магілеўскага паляўнічага зьяўляецца: ліса, заяц, воўк, ваверка, качка, цецярук і часткова шэрая курапатка.

Наяўнасьць дзічы і яе размнажэньне па аддзельным раёнам рознае. У воддальных ад густа засялёных пунктаў і гарадоў і ў мясцовасьцях, дзе яшчэ ня высечан лес—дзічы і зьвера водзіцца ў дастатковай колькасьці. У мясцовасьцях, дзе густа разьмясьціліся хутары, заўважаецца асабліва зьнішчэньне як лясной, так і балотнай дзічы. Трэба адзначыць, што прычынаю гэтага зьнішчэньня дзічы зьяўляецца ня стрэл паляўнічага, а галоўным чынам, бадзячая хутарская сабака. Бадзяючыся па полі, сабакі штодзённа зьнішчаюць маладняк зьвера і яйкі птушак; гэтаму яшчэ больш садзейнічаюць пастухі.

Усё гэта, перашкаджаючы размнажэньню дзічы, наносіць штогод нязьлічаную шкоду паляўнічай гаспадарцы. На барацьбу з гэтымі шкоднікамі ў нашай акрузе мабілізавана ўвага ўсей паляўнічай арганізацыі.

Паляваньне на зьвера і птушак у мінулым годзе можна ахарактарызаваць наступным парадкам. Дазволенае на адзін месяц веснавое паляваньне на качараў і вальдшнепа з прычыны дажджлівай і асабліва халоднай пагоды ня была дабычлівай і прыгожай; гэтым яшчэ раз падкрэсьлілася нямэтазгоднасьць веснавога паляваньня. Можа быць таму пры правядзеньні ў гэтым годзе поўнага запрэту на веснавое паляваньне, нават з боку яго палкіх любіцеляў, чулася менш упрокаў і шушуканьняў.

Збытак вады на Дняпры і ўстойлівасьць разьліва дало магчымасьць затрымацца вясной значнай колькасьці вадаплаваючай дзічы для гнездаваньня. Збытак-жа вады часткова садзейнічаў качцы ўсьцерагчыся ад зруйнаваньня гнёзд сабакамі і пастушкамі.

Пачатак паляваньня на вадаплаваючаю дзіч з 1-га жніўня, як першы аддалёны тэрмін летняга паляваньня, мог толькі радаваць паляўнічага. Як рэдкасьць, можна было сустрэць паасобныя выпадкі ня лётнай качкі і то гэта былі качанята другога вывадку, як вынік драпежніцкай работы пастушкоў і іх сабак, зруйнаваўшых першыя гнёзды.

Паляваньне на бакаса і дупеля з лягавай было добрае, хоць на гэту „мелкату" у нас мала палююць з прычыны адсутнасьці лягавых сабак.

Забарона паляваньня на цецярука на таку правядзена пасьпяхова, за выключэньнем самых глухіх месц, дзе ўглядзець за драпежніцкімі апэтытамі браканьера не ўдалося. З праведзеных назіраньняў, ужо ў першае лета, можна было заўважыць меншы процант халастых цяцёрак, што часткова можна аднесьці да спакойных токаў.

Павялічалася колькасьць цецяруковых вывадкаў, але халодная вясна і частыя дажджы паслужылі прычынаю змору часткі маладняка. Паляваньне летам на цецярукоў дало не вялікі адстрэл з прычыны адсутнасьці ў паляўнічых лягавых сабак. Другога масавага віда ляснога паляваньня ў Магілеўшчыне не практыкуюць. Рабцы і белая курапатка сустракаюцца ў невялікай колькасьці, і паляваньне на іх у большасьці бывае выпадковым.

Самай распаўсюджанай дзіччу, даступнай як гарадзкому паляўнічаму, так і паляўнічаму вёскі, у нашай акрузе зьяўляецца заяц-русак, а часткова і бляк.

Першае паляваньне, па чорнай трапе, у пачатку кастрычніка месяца, дало зразумець сталаму ганчатніку, што прыплод зайчат ў гэтым годзе невялікі.

У месцах, ужо вывучаных у мінулыя гады, дзе на кожным кроку ў кастрычніку можна было наступіць на вушы ляжачаму маладому „марцавіку", у 1927 годзе прыходзілася доўга рыскаць добрым ганчакам, каб найсьці русака. Наступнае паляваньне паказала, што русак пападаецца ў большасьці стары, ужо перазі-

маваўшы, альбо маладняк апошняга летняга прыплоду. Віну такому зьявішчу паляўнічыя прыпісваюць халоднай з дажджлівымі днямі вясьне, якая мела шкодны ўплыў на рост зайчат малога ўзросту і першы, заўсёды найбольшы, памет маладняка зайчат цалкам загінуў. Былі таксама выпадкі, калі паляўнічыя знаходзілі к канцу лета тушы старых зайцаў, пры адсутнасьці на тушах надворнага пашкоджаньня, але гэта наглядалася толькі ў паасобных мясцовасьцях.

Раньняя зіма, а таксама няспрыяючыя для паляваньня на зайца абставіны, далі магчымасьць уцалець большай колькасьці зайца для працягненьня заяччага роду, так што ўзьнікшыя сярод паляўнічых апасеньня за зайца самі сабой адпалі.

Пачатак паляваньня з 1-га кастрычніка зьяўляецца ўпаўне падхадзячым тэрмінам. К гэтаму часу зьвярок ужо ўзьмацярэў і захавана нармальная каштоўнасьць мяса і скуркі.

Паляваньне на лісу ў прайшоўшым годзе нельга лічыць здавальняючым—няма ў нашай акрузе добрых лісагонаў. У раёнах, дзе маецца значны прырост лісіцы і амаль што адсутнічае адстрэл, яна зьяўляецца галоўным „паляўнічым" на лясную дзіч. У такіх месцах пажадана было-б правесьці паляваньне аблаўным спосабам для адстрэла лішкі лісіц.

Дзікі кабан водзіцца, галоўным чынам, у Неманскім лясьніцтве, Чэчавіцкага раёну ў заказьніку, дзе іх налічваецца некалькі дзесяткаў штук. Акрамя гэтага дзікі пападаюцца і ў другіх мясцох.

Мясцовасьць і ўмовы для жыцьця і размнажэньня дзікаў—адпавядаюць, хаця высечка лесу на блізкай адлегласьці ад заказьніку пужае зьвера.

Бываюць выпадкі, пры зьяўленьні дзікаў у другіх мясцовасьцях, нападу на іх уцалеўшых браканьёраў. За мінулы паляўнічы год выяўлена выпадкі адстрэла браканьерамі двух дзікаў: аднаго ў Бельнавіцкім і другога ў Магілеўскім раёнах. Браканьеры прыцягнуты да адказнасьці.

Ясьлі для падкормкі дзікіх коз.

Бабёр жыве на рэчцы Проні пад аховай, і выпадкаў яго адстрэла не наглядалася.

Барацьба з ваўкамі прайшла досыць удачна. Па акрузе за 1927 г. зьнішчана 330 ваўкоў.

Смирнов.

Некоторые итоги заготовки пушнины по Витебскому округу.

Заготовка пушнины Витохотсоюзом в этом году прошла с большим успехом, чем в прошлом. В прошлом году наш округ заготовил пушнины только на 3400 р., а в этом—на 17338 р., что дает увеличение больше, чем на 400 проц. Причина увеличения заготовки об'ясняется:

1. Выходом союза на рынок в качестве самостоятельного заготовителя.
2. Большей организованностью и плановостью в работе.
3. Большей дисциплинированностью охотников.

В целях привлечения охотников, правление товарищества, помимо общих указаний, устраивало собрания охотников по районам, совещание участковых наблюдателей, а также командировало членов правления по районам.

Для большей заинтересованности охотника, правление товарищества устроило три конкурса:

1. На лучшего сдатчика.
2. На лучшего заготовителя и
3. На лучший коллектив.

Одновременно с этим правление усилило репрессивные мероприятия по отношению к охотникам, продающим пушнину частнику. Для информация о ходе заготовок по округу

издавался „Бюллетень пушных заготовок“. В результате этих мероприятий нам удалось провести заготовку пушнины достаточно хорошо.

Интересны опыты отдельных охотников. В связи с конкурсом на лучшего охотника—сдатчика пушнины, среди охотников началось состязание. Некоторые охотники вели отстрел зверя по определенному плану, наметив себе основного зверя для отстрела. Так, например, кр-н Качан, получивший по конкурсу приз—(двухствольное центрального боя ружье)—отстреливал, главным образом, лисиц, не тратя времени на зайца и др. Только одних лисиц он сдал 10 головок, не считая другого.

Качан А. В.—член союза Бешенковичского райколлектива Вит. окр. в сезон 1927—28 г. единолично сдал пушнины на 327 р. 45 к. Как лучший сдатчик пушнины получил приз—двухствольное центрального боя ружье.

Охотник Лопухов „специализировался“ на хищниках: он сдал на 283 рубля. Другие охотники и главным образом зайчатники, за исключением счастливцев с выдрами, заготовили пушнины на гораздо меньшие суммы.

В результате конкурса, из охотников, сдавших на наибольшую сумму наилучшей пушнины приз получил кр-и Бешенковичского района тов. Качан; из заготовителей выполнил задание на наибольший процент (183 проц.) т. Ермаченко, Председатель Межанского коллектива, наибольщую сумму дал Бешенковичский коллектив, которому присуждена охотничья библиотека.

За это время за продажу пушнины на сторону исключено из товарищества вовсе 4 человека (им впоследствии эта мера взыскания была заменена более мягкой) и на разные сроки 3 человека.

Заготовка по районам велась не везде одинаково. Так, например, Межанский коллектив выполнил 183 пр. своего первоначального задания, а Суражский—только 55 проц. Это об'ясняется не тем, что не правильно было дано задание, а главным образом интенсивностью председателей коллективов. В Сураже председатель об'ездчик был много занят по своей основной работе и потому у него заготовка велась слабее, чем в Меже, где председатель—крестьянин и почти все время отдал заготовке.

Из недостатков заготовительной кампании следует отметить следующие:

1. Изменение лимитных цен, что вызвало задержку в сдаче пушнины

более зажиточными охотниками, а затем и продажу ее другим заготовителям и частнику, платившим под конец кампании цены выше лимита; 2) некоторый ажиотаж, поднятый особенно сельхоз. и потреб.-кооперацией, которые продавали остродефицитные товары только при условии сдачи им покупателями пушнины; 3) изменения в планах: у нас их было целых три—на 10000, на 14710 и, наконец, на 35000 руб.

Наш округ в этом году, как и в прошлом, заготовку производил без создания особого аппарата, силами самого правления и председателей коллективов. Правда, при подборе заготовителей по районам, правление не учло возможность некоторых председателей коллективов полностью отдаться заготовкам пушнины и не наметило дополнительных заготовителей, от чего некоторые районы слишком плохо выполнили свое задание.

Все эти недостатки надо учесть и устранить в следующей кампании.

Между прочим, интересны цифры по отстрелу основного пушного зверя по месяцам минувшего хозяйственного года.

Наименование зверя		Октябрь и ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Всего
Заяц	меньше головка	1319	610	669	160	2758
	полная „	687	1142	2410	1424	5660
Лиса	меньше головка	37	11	8	1	57
	полная „	21	34	63	51	169
Белка	меньше головка	—	68	67	15	148
	полная „	—	1046	2422	1161	4629

Эти цифры с величайшей убедительностью говорят за то, что мы много теряем на ранней охоте на пушного зверя.

Віцебскі гарадзкі колектыў паляўнічых.

Летні пэрыяд усім паляўнічым калектывам трэба скарыстаць для арганізацыі і палепшаньня паляўнічае гаспадаркі.

Фот. Б. Сушкевича.

Общий вид посева жерновца в Бешенковичском районе Витебского окр. Заснято в конце апреля по выходе жерновца из-под снега.

Д—й.

Не упустите момента.

Что крестьянство „самооблагается" в пользу волка ежегодно на довольно большую сумму, это еще не известно разве только тем советским органам, которые обязаны содействовать борьбе с волками. Вполне поэтому должно быть понятно—почему крестьяне-охотники вопросу борьбы с волками придают столь огромное значение, самой борьбе уделяют очень много времени. А что охотничья масса вопросами борьбы с волками интересуется, об этом свидетельствует груда корреспонденций и писем в нашу редакцию, посвященных этому вопросу.

При таком положении дела уже нечего охотнику доказывать необходимость борьбы с волками, нечего его тянуть на облаву за рукав,—при таком положении вещей остается только дело борьбы с волками организовать и об'явить охотнику—и он будет готов. Но вот с организацией борьбы с хищниками у нас обстоит не совсем благополучно. Это неблагополучие кроется, главным образом, в безуспешности привлечения самого населения на облавы.

При таком положении мы, конечно, не отказываясь от облав, когда для этого настанет время, должны сделать нажим по части индивидуального уничтожения волчьего молодяка в логовах. К этой работе нужно привлечь всех опытных стариков-подвывал, всех пастухов, все население вообще и, разумеется, охотников в первую очередь. К активному участию в этой работе нужно привлечь всю лесную стражу, которая до сих пор ни в какой степени борьбу с волками не считает своей не только прямой, служебной, но и вообще—обязанностью. И если волки так много пожирают у крестьян домашнего скота, то значительную часть этого ущерба нужно без колебаний отнести за счет бездействия подавляющего числа лесничих, которые вот уже за все время существования советской власти своей инициативы не проявляли, для которых борьба с волками — самое непопулярное дело.

Нужно их расшевелить. В связи с приближением сезона, когда волки становятся особенно прожорливыми и смелыми, борьбу с ними нужно усилить, поведя ее всеми средствами и привлекая к ней все могущее быть в этом деле, прямо ими косвенно, полезным.

Не упустите-же момента!

Н. И. Тулубьев.

Жизнь волка.

Приходится признать, что, несмотря на то, что волк живет в близком соседстве с людьми и приносит им большие убытки в хозяйстве, а порой бывает опасен и самим жителям,— до сих пор в литературе встречаются описания только отдельных эпизодов жизни этого умного хищника и его семьи.

Эти разрозненные рассказы, не будучи связаны между собой, не являются описанием жизни хотя бы одной волчьей семьи и не дают ни малейшего понятия о взаимоотношениях волчьих семейств, живущих в непосредственной близости между собой, а также об отношениях их к окружающему гнездо населению и его скотине.

боясь преследования и мести людей,—строится закон волчьего расселения—закон волчьей оседлости.

Проследив и исследовав эти вопросы в течение нескольких лет, можно с уверенностью сказать, что мнение о том, что волк бродячее животное, не соответствует действительности, а именно, являясь главным конкурентом человеку в поедании мяса, он всецело зависит от человека и его стад, ведя тот же образ жизни, что и они: в местностях, где человек со стадами ведет кочевой образ жизни—и волк кочевник; в оседлой полосе—он оседлый и, кроме того, страшно привязанный к местности, где родился, т.-е. к своему гнезду. Отходя

Фот. Б. Сушкевича.

Кусты жерновца по выходе из-под снега.

от выводков, при образовании новых гнезд, старается расселяться в непосредственной близости—в незанятых и удобных для гнездовок местах, в зависимости от густоты волчьего населения, но не ближе длины волчьего хода за взяткой, а именно—10-12 верст. При образовании нового гнезда, родственные связи забываются и каждая волчья семья ревниво оберегает район своей гнездовки от других выводков.

При тщательном исследовании закона расселения волчьих гнезд, невольно приходится сопоставить это расселение с размещением пчелиных пасек, где также все зависит от взятки.

Везде и всегда главная роль в жизни волков отводится матерой волчице-матери, хотя в действительности, в природе, главой семьи является матерый самец-отец—ее кормилец, вожак и защитник.

Роль матери-волчицы тоже не мала. Она является хорошей помощницей материку и только при молодом и неопытном муже,— потеряв первого и будучи старше нового,— первые года проявляет большую активность в деле воспитания и пропитания семьи.

От характера материка, по большей части, зависит поведение всего выводка по отношению к окружающему логово — населению, скоту и другим волчьим выводкам, расположенным в непосредственной близости.

На этом взаимоотношении выводков, где материки не подпускают волков других семейств близко к расположению своего гнезда-логова, а сами берут взятку не ближе 10—12 вер. от места, где находятся их щенята,

Выслушивая старых охотников,—„псковичей“, окладчиков, доезжачих и т. п. приходится далеко не всему верить, а, сообразуясь с личностью рассказчика, выбирать именно то, что дышит неподдельной истиной и дополняет и освещает характеристику волка.

К рассказам пастухов и крестьян, даже охотников, а также и лесной стражи, кои в большинстве питают панический страх к волку, приходится относиться очень осторожно, т. к. их рассказы не дают полного освещения натуры и жизни волка и есть повторение одного и того же, т.-е. личных впечатлений от случайных встреч с ним или преувеличение слышанного.

При слове волк, у всех сейчас же является представление, что при этом обязательно должен упоминаться темный дремучий лес; в природе же это бывает не совсем так, а именно—волки бывают не только лесные, но и степные, хотя, конечно, эти два вида—очень и очень близки друг к другу. Если же говорят, что степной волк имеет другой окрас, то это вполне понятно, т. к. тут играет роль приспособляемость индивидуума к окружающей обстановке в природе, т.-е. к окрасу предметов, кои сходны по своим краскам и колориту с окрасом шкуры зверей и оперения птиц.

Вообще же волк, даже лесной, не любит громадных лесных массивов, а имея тяготение, к стадам, выбирает населенную местность,—не боясь близкого соседства селений,—предпочитает для своих логовов овражистые или болотные районы—мало доступные ноге человека. В непроходимых болотистых лесных местах волчьи гнезда, будучи разделены ими, так же как и широкими реками и озерами, встречаются на расстоянии ближе 10 верст друг от друга. Что касается рассказов, что в одном лесу, площадью в 100 десятин на расстоянии 3—4 верст друг от друга гнездятся 2, 3 и 4 выводка, то по поверке их оказывалось, что или это плоды досужей фантазии при паническом страхе или очень большое количество штук в одном гнезде, когда переярки держатся поодаль от стариков с прибылыми и будучи приростом не одного, а двух лет, отходят и ложаться от гнезда на расстоянии нескольких верст для удобства взятки, чем и сбивают окружающее население, которое бывает уверено, что это совершенно разные выводки.

Снимок жерновца весной. Сравнение величины куста с ростом человека.

Будучи физически очень силен, волк сух и вынослив; главная сила его—ноги, которые,—как и говорит пословица,—его кормят. Он имеет очень развитые челюсти, которыми, как ножницами, перерезает брошенную в пасть палку или арапник; одной его хватки бывает достаточно, чтобы выпустить кишки жеребенку, овце или собаке. В зубах он несет овцу или собаку так же легко, как собака носит зайца, а на спине уносит за 15 верст полуторапудового барана, переплывая с ним реку и не бросая его даже во время преследования, идя галопом на протяжении нескольких верст.

Наблюдение за несколькими семьями за ряд лет по карте, имея всех членов их на учете, дали возможность сделать вывод, что волк—животное парное, живущее супружеской жизнью—гнездом до выбытия одного из членов по случаю только смерти, но не измены.

Многие думают что „волчьи свадьбы" есть прообраз собачьих свадеб и что волчица, как и собака, мечет щенят на первом году жизни.

Но сама природа, как бы беря под защиту пожираемых волками животных, дала волчице половую зрелость только к концу третьего года жизни,—когда хорошо выкормленная в детстве и будучи очень раннего помета,—она приходит в пустовку, достигнув двух лет.

Течка, с оставлением кровавых примет на следу, играет громадную роль при образовании семьи, т.-е. служит „пригласительной повесткой" женихам, желающим быть обладателем своей прекрасной половины.

(„О. Г.")

М. Алексеев.

В защиту чистопородной собаки и о признаках беспородности.

ОТВЕЧАЯ т. Первобытному, я защищал породную собаку с выставочным экстерьером теперь продолжу эту защиту, а затем постараюсь познакомить читателей с признаками, определяющими беспородность собак всех охотничьих пород.

Чтобы иметь возможность пользоваться впредь общепринятой охотничьей терминологией, особенно часто встречающейся в печати, необходимо читателю ее напомнить:

Гончий кобель—выжлец, гончая сука—выжловка, морда гончей—щипец, нос у всех пород—чутье, туловище—колодка, шерсть—псовина, зад бедра—гачи, пясть и пальцы—пазанок, хвост гончей—гон, хвост пойнтера—прут, хвост сеттера—перо, резвая гончая—паратая, тихая гончая—пешая, потеря следа—скол, короткая нижняя челюсть—под'уздость, короткая верхняя челюсть—бульдожина.

Собака тем чистопороднее, чем больше колен одной породы имеет она в родословной.

Чем чистопороднее собака, чем больше у нее колен в родословной, тем сильнее закрепилась в ней способность к усвоению дрессировки или к гону, судя по породе, так как постоянная работа ее предков в известном направлении вырабатывала в них определенные рабочие качества и развивала способность к передаче этих выработанных и закрепленных в себе качеств потомству.

После подлития англичанами их пойнтеру крови фокс-гаунда (гончей), что они сделали, чтобы прибавить силу и резвость, он значительно утратил свойственную ему способность и сбавил чутья и не одно колено потребовалось, чтобы все это восстановить.

Нагонять можно дворняжку, но породная гончая погонит с щенячьего возраста сама, стоит ей попасть на свежий след. Лично у меня, помещавшиеся всегда в лесу, щенки начинали гнать совершенно самостоятельно в 5-6 месяцев от роду.

Способность к передаче рабочих качеств наблюдается не только у охотничьих, но и у собак других пород. Мне приходилось видеть, как выращенные в комнатах Колли (шотландские овчарки) не могли равнодушно видеть какое-либо бегущее животное и останавливали его своеобразным способом, описывая вокруг него круги—способом, унаследованным ими от своих пастушьих предков.

Что собаке необходимы те качества, за которые она премируется на выставках, т.-е. правильность и гармония форм, свободные и красивые движения—все то, что, вместе взятое, создаст целесообразную красоту,—тоже не оспоримо. Все эти

качества указывают на здоровье, а в здоровом теле и здоровый дух.

Вялая, болезненная собака быстро бросит все попытки одолеть более сильного и проворного зверя,—такой собаке оживленная работа и поиски потерянного не по нутру. Хорошее чутье скоро пропадет в жару, если собака будет утомляться вследствие плохого сложения, а хорошее телосложение и здоровье не допустят утомления, плохо влияющего на чутье. При несоответствующем экстерьере скорее утомляются сердце и легкие. Разве были случаи, чтобы кривоногий горбун выступал когда-либо против атлета и побеждал его.

Красота, т.-е. правильность экстерьера признана и премируется во всем мире, у всех животных; и если кто против этого возражает, то не иначе, как наперекор собственному сознанию, убеждению.

Перейдем теперь к признакам, отличающим породную собаку от беспородной. Для определения породности собака имеет два градусника: первый—ухо, второй—хвост. Ухо у каждой породной собаки должно быть тонкое, мягкое, не мясистое. Толстое мясистое ухо—признак мешанины. Хвост должен быть умеренной длины, в большинстве случаев до колена, и правильной формы, т.-е. не сваленный ни в ту, ни в другую сторону. Сваленный хвост есть признак мешанины или вырождения, которое может наступить от многократного скрещивания в близком родстве.

Несут собаки хвост: пойнтер—прямо, сеттер—саблевидно, гончая—тоже саблевидно; загибание хвоста в возбужденном состоянии довольно круто (только не в кольцо)—это уже порок.

Явные признаки нечистопородности—светлый глаз с розовым, как-бы подопрелым веком и розовое чутье. Светлый глаз, но отнюдь не с подопрелым веком, и светлое чутье должны быть у желто-пегих пойнтера и сеттера, у ирландца чутье ореховое, у всех остальных пород глаз чем темнее, тем лучше и чутье черное, смачное.

Признаки беспородности у всех собак: подгрудок, т.-е. отвислая кожа на шее, как у коровы, и излишняя шерстистость и особенно волнистость псовины. Русская гончая должна иметь подшерсток и муфту на шее, как у волка. Подшерсток может быть и у англо—и польско-русских, как от русской происходящих, но длинная и чересчур густая шерсть, особенно на крестце и гачах и шерсть волнистая—явный признак присутствия крови „надворного советника".

Всех собак, имеющих описанные признаки, приобретать не рекомендуется, а кто пустит таких собак в породу, согрешит перед собаководством и товарищами, которым может попасть результат такой собакозаводческой деятельности, может быть случайно вышедший без ясно выраженных дефектов, но способный их передать в большей мере в дальнейшем.

У гончих особенное внимание следует обращать на голоса, на чистоту и музыкальность звука. Сила звука зависит опять-таки от сложения, от об'ема легких и строения черепа, здесь как у органа нужны хорошие меха и резонатор и узкогрудая, без ребра, под'уздая собака не может иметь сильного, звучного голоса.

Музыкальность и красоту дает порода!

Нужно исключать из союза всех тех, кто выйдет на охоту раньше срока.

Помните! Охота начинается 1-го августа.

Проф. **Ал. Макаревский.**

Как бороться с чумой собак.

ЧУМА очень заразная болезнь собак, главным образом молодого возраста, но ею могут заболевать и старые, ранее не болевшие собаки. Раз переболевшие собаки уже не заражаются вновь чумой (за редкими исключениями), следовательно переболевшие собаки приобретают так называемый иммунитет против чумы.

Возбудитель чумы такой мельчайший микроб, что его нельзя видеть и под микроскопом при увеличении до 1000 раз, даже более.

Кроме кошек, которые иногда болеют чумой, все другие домашние животные, а также и человек не могут заразиться чумой. Теоретически можно считать, что волки и лисицы могут заболеть чумой, но таких эпизоотий волков не описывают.

Смертность собак от чумы может быть весьма большая—до 50% и более. Неблагоприятные условия содержания и кормления собак увеличивают процент смертности. Но кроме этого при нервной форме чумы выздоровевшие от чумы собаки остаются нередко на всю жизнь с параличами и судорогами ног.

Все попытки лечения чумы не имели почти никакого успеха, не считая благоприятных условий ухода за больными.

Только в самое последнее время мы получили в свои руки весьма надежное средство, которое при своевременном и правильном применении его, дает, по моим наблюдениям, до 90 и даже 95% выздоровлений собак, заболевших чумой. Я смело утверждаю это на основании своих наблюдений в клиниках Харьковского и Витебского ветеринарных институтов, необходимо только, чтобы средство это применялось в первые дни заболевания собак.

Я говорю о прививках (ин'екции) нормальной сыворотки лучше всего от лошади, но можно и от других животных, которые не заражаются чумою.

Лечение это весьма простое и состоит в том, что собаке впрыскивается под кожу, вернее, в мышцу 2-3 грамма такой сыворотки. У собаки очень скоро падает температура, изменяется ее самочувствие, появляется аппетит, признаки чумы начинают исчезать. Через 2-3 дня производится вторая прививка сыворотки в том же количестве и обыкновенно через 2-3 дня у собаки исчезают все признаки заболевания. Только в самых редких случаях, я прибегал к третьей ин'екции сыворотки через день после второй.

Совершенно другие результаты получаются, если собаку приводят с сильно развитой чумой, тогда уже сыворотка слабо действует, почему это так в краткой статье изложить не представляется возможным. Необходимо также сказать, что, по моим наблюдениям, сыворотка от рогатого скота менее деятельная, сыворотка же лошадей бывает также не одинаковая—то более деятельная, то слабее.

За неимением нормальной сыворотки, можно применять всякую другую сыворотку лошадей, напр. против сибирской язвы и т. д.

Я не применял сыворотку свиней, но полагаю, что и она будет полезна. Скоро поставлю опыты с этой сывороткой.

Еще одно замечание. Часто полагают, что чем больше вводят в организм сыворотки, тем лучше. Это, по моим наблюдениям, не верно. Большое количество сыворотки угнетает организм.

Таким образом, мы видим, что каждый охотник имеет полную возможность вылечить свою больную чумой собаку. Как только появляются у собаки первые признаки чумы (закисают глаза, появляется сыпь на брюхе, насморк и т. п.) немедленно нужно

привить сыворотку. Для этого охотник заранее должен знать, где имеется ветеринарный врач или фельдшер, более того должен просить врача иметь у себя такую сыворотку.

Если же почему-либо этого нельзя сделать, то охотник может иметь сыворотку и у себя, научившись предварительно владеть шприцем, что является делом не трудным. Сыворотку следует иметь в небольшом об‘еме—5-10 грам., так как открытая сыворотка еще может быть использована через 2 дня для второй прививки, но потом должна быть выброшена. Сыворотка может храниться год и даже два в темном помещении при комнатной температуре, но, конечно, не вскрытая.

Перед употреблением сыворотку надо просмотреть, не зацвела ли она, или не помутнела ли. Шприц должен быть весьма чистым, перед употреблением же его следует промыть спиртом или даже водкой.

Но само собой разумеется лучше всего, если прививку произведет ветеринарный врач.

Сядзіба гадавальніка паляўнічых сабак Белкахотсаюзу.

М. І.

Аб нашых вывадках і выстаўцы 1928 г.

Для выяўленьня маючыхся ў Беларусі кроўных паляўнічых сабак і іх палявых і экстэр‘ерных якасьцяў, праўленьне Белкахотсаюзу ўхваліла наладзіць у 1928 г. 19 і 20 ліпеня ўсебеларускія палявыя спробы лягавых і 21 і 22 ліпеня ўсебеларускую выстаўку сабак, а ў кастрычніку месяцы ўсебеларускую пробу гончых.

Для падрыхтоўкі да выстаўкі, каб падабраць належны матар‘ял, ва ўсіх акругах праводзяцца вывадкі сабак. Першая такая вывадка адбылася 6 мая ў Віцебску і прыцягнула 104 удзельнікаў розных парод.

Самым вялікім аддзелам, як і можна было чакаць, быў аддзел гончых, у якім налічвалася 34 сабакі. У гэтым аддзеле ў колькасных адносінах перавага засталася за польска-расейскімі, якіх было 19 штук, затым было 11 ангельска-расейскіх і, на жаль, толькі 4 расейскіх.

У сучасны момант, з утварэньнем пры Белкахотсаюзе гадавальніка гончых сабак і набыцьцём для яго кроўнага расейскага і ангельска-расейскага матар‘ялу, малюнак павінен хутка зьмяніцца, і праз некалькі гадоў кроўная сабака распаўсюдзіцца па акругам, выціскаючы польска-расейскую мешаніну, якая ня ў сілах з ёю змагацца ні ў рабоце, ні па экстэр‘еру. Калі цяпер маюцца выпадкі, што ў некаторых паляўнічых чыстакроўныя сабакі ня маюць славы першарадных ганцоў, то гэта выключна таму, што гаспадары іх — гарадзкія паляўнічыя ня маюць часу для нагонкі сваіх сабак.

Ня гледзячы на беднасьць аддзела расейскіх гончых, лепшым гончым аказаўся ўсётакі яго прадстаўнік „Бушуй“ Л. В. Пояркава, які атрымаў дыплём 1-й ступені; добрым быў расейскі „Верны“ Н. Я. Жыглевіча—дыплём 2-й ступ. Цікава, ад якіх сабак выходзіць

гэты выжлец—у ім відаць парода. Выжлоўка ў гэтым аддзеле была толькі адна і, на жаль, ніжэй ўсякай крытыкі.

На чале аддзела ангельска-расейскіх стаяў „Добор“ І. Барташа, гадавальніка Белкахотсаюзу; ён таксама атрымаў дыплём 1-й ступені, але па маладасьці ня зусім яшчэ склаўся і канкурыраваць з „Бушуем“ яшчэ ня мог.

З выжлецоў гэтага аддзелу можна адзначыць яшчэ „Пірата“ Я. М. Брына, па выгляду пароднага выжлеца, а з выжловак „Гаварушку“ І. Барташа і „Знайду“ Шмырова. „Гаварушка“, як і „Добор“, ня зусім яшчэ склалася, але спусьціўшы рабро, пасьля шчанят, яна павінна зрабіцца добрай вытворцай.

У аддзеле пойнтэроў было 32 сабакі. Вышэй усіх тут стаяў „Нэрро“ Дэйсона Э. І. На жаль, вывадка мела толькі дыплёмы трох ступеняй, дзякуючы чаму выдзяліць яго ад добрых сук, яго дочак „Кет“ Балашэвіча В. С. і „Доллі“ Букоўскага В. В. ня было чым. „Кет“—сука бязумоўна добрая, у „Доллі“ некалькі на храшчэ вуха, абедзьве яны атрымалі дыплёмы 1-ай ступені.

Усе віцебскія пойнтэра, як аказалася,—сваячны і маюць кроў нямецкай лягавай, а таму ў іх і агульныя недахопы.

У аддзеле ангельскіх сэтэроў павінен адзначыць кабелей: „Фіна“ Ф. С. Скобліка і „Лорда“ К. А. Васільява, атрымаўшых дыплёмы 2-й ступені. Больш мне спадабаўся

Сядзіба гадавальніка Белкахотсаюзу. Агульны выгляд.

першы-ж памёт яе, ня думаю, каб быў удачным.

Амаль ўсе астатнія ангельска-расейскія выходзяць з якой-та мясцовай—хлюсьцінскай—пароды. Яны маюць непажаданы крап і азнакі выраджэньня,—дробны рост. Буйная з іх толькі адна выжлоўка, але рост ёй, відаць, дало падліцьце другой крыві, магчыма, што сэтэра, бо яна мае уласьцівыя гэтай пародзе пяро і гачы, за што і засталася без узнагароды.

Сярод польска-расейскіх выдзяляліся: „Дунай“ А. Д. Мінакова, атрымаўшы дыплём 1-й ступені, і „Біга“ Баўтуто—дыплём 2-й ступені; пра астатніх нічога добрага сказаць нельга, хаця некаторыя дыплём 3-й ступені заслужылі.

Сярод гончых яшчэ быў вельмі ня дурны поляк „Гэктар“ Г. І. Шышкіна, толькі для тыпічнасьці яму не хапае шпор.

першы,—другі падуздават і заднія ногі з каровінкай. Толькі адна сука „Лорда“ Ю. У. Елкіна і тая значна ўступае сваім кавалерам.

Сярод ірлянцаў было тры добрых кабеля: „Камбіз“ Джыльня Р. К., „Шэрлок“ Н. П. Рытова і „Джэк“ С. С. Сьмірнова. Першым стаяў „Камбіз“, хаця ў яго чорнае чуцьцё і ня зусім правільна адзета пяро; „Шэрлок“ пяро трымае вельмі крута і мае няпрыемны пералом, а „Джэк“, хоць і вельмі добры, але мае цяжкую галаву з брылямі, якая падыходзіць для гардона.

Выстаўленыя чатыры такса, хоць і прыгожы па сабе, але вельмі дробныя, і прыходзіцца сумнявацца ў тым, каб з іх маглі быць работнікі.

Нельга не адзначыць быўшую на вывадцы нямецкую аўчарку. Яна можа быць упрыгожаньнем любой выстаўкі і ёй узнагарода—дыплём 1-ай ступені,—таксама мала.

Первобытный.

Два слова о грозящей опасности гончим.

Хотя „Старый охотник С. П. С.“ в своей статье „Полевые испытания гончих“ *) и говорит,—что „полевые испытания гончих признавались и признаются необходимым придатком выставок“—я все-же с этим согласиться не могу.

Подчеркивая положение о том, что основой кровного охотсобакаводства являются полевые испытания плюс выставки, а не наоборот,—я хочу обратить внимание на то, что в кругах Белкохотсоюза зреют тенденции, грозящие уничтожить разведение кровных полевых гончих. На ряду с криками о необходимости ведения породы гончих, об устройстве полевых испытаний и т. д. мы читаем в № 1 статью Б. С., который предлагает: охоту на зайцев и лисиц начинать не с 1 октября, как было до сих пор, а с 1 ноября, так как видите-ли, в октябре лисички и зайчики еще махонькие и... не полноценные.

Я самым решительным образом высказываюсь против предложения Б. С. Если мы будем начинать охоту на зайцев и лисиц с 1 ноября, то когда же мы будем охотиться с гончими; ведь всякому охотнику известно, что всю прелесть охоты с гончими, охотники получают по черной тропе, которая и бывает в сентябре-октябре. По этой же тропе нужно наганивать молодняк. Следовательно, и при теперешних правилах гончатники имеют возможность охотиться только один месяц—октябрь, ибо в ноябре поле по большей части бывает грудливое, режущее собакам лапы. Что же касается декабря-января, то эти месяцы для охотника с гончими не представляют или почти не представляют интереса.

Б. С. упирает на то, что в октябре заяц и лиса „не выходные“. Но, ведь, это взгляд торгашеский, а не охотничий. Разве в нашем районе может итти речь об охоте, как о промысле? Или разве наше охотхозяйство разоряется от того, что охотники начинают бить зайца и лису с 1 октября?—Вовсе нет! Наше охотничье хозяйство разоряется от того, что, во-первых, многие из нас — шкурятники и мы стремимся обогатиться от охоты, живя в бездичном районе, почему и лупим все попадающееся под ружье и в любое время года; что мы, во-вторых, плохо охраняем наши угодья как от хищников, так и от браконьеров и, наконец, мы не умеем вести охотхозяйство правильно и видим спасение хозяйства в одном — в запрещении охоты. Этот способ восстановления охотхозяйства не выдерживает критики.

Наличие незрелых зайцев в октябре-декабре есть исключение: как правило же нужно считать, что к 1-му октября зайцы и лисицы совершенно взматерелые

Наши гончие и без того обижены практикой, почему и неудивительно, что теперь труднее найти хорошо работающих гончих. В самом деле: охота и полевые испытания гончих начинаются с 1 октября. Нагонка же гончих начинается лишь за две недели до открытия охоты и испытаний. Спрашивается: разве можно охотнику подготовить гончих за две недели к испытаниям и к охоте?—Конечно нет. В прежнее время допускались так называемые проводки гончих с мая месяца и эти проводки давали гончим огромную практику. Но если мы пришли к заключению, что летние проводки гончих вредны для охотхозяйства, то мне кажется, что с 1-го августа разрешить нагонку безусловно необходимо и это решение не принесет никакого вреда охоте, а лишь принесет пользу гончим и послужит лишним фактором к возрождению полевой гончей и охотникам реже придется сталкиваться с комнатными „гончими“.

Я надеюсь, что не только рядовые охотники-гончатники выскажут свой взгляд по поводу сроков охоты с гончими, но не обойдут этот вопрос молча и авторитеты-гончатники, коим дороги гончие и охота с ними.

*) См. „П. Б.“ № 4-5 1927 г.

М. Вилькобриский.

Вопросы стрелкового спорта.

ДЛЯ того, чтобы метко стрелять из ружей, необходимо уяснить каждому стреляющему два чрезвычайно **важных** фактора, влияющих на стрельбу. Первое это—*ровная мушка*, второе—*спуск курка*.

Необходимо привыкнуть прицеливаться таким образом, чтобы мушка была как раз посредине прореза и на одной высоте с ее краями, и при производстве выстрела надо спокойно, равномерно, *не дергая*, плавно спускать курок так, чтобы в момент самого выстрела линия прицеливания сохранилась и мушка была направлена в точку цели.

Вр. Стр. Устав РККА (ч. II, § 122) говорит, что:

„Плавный спуск курка, без нарушения положения наведенной винтовки, в соединении с точным прицеливанием, составляет *главное и наиболее трудное* для стрелка условие меткого выстрела“.

Тот-же Устав РККА (ч. III), трактующий вопросы методики обучения стрелковому делу, в § 178 говорит:

„Прицеливание и спуск курка—2 действия, трудно отделимые одно от другого и вместе с тем наиболее трудные для изучения. Между тем от умения выполнять их точно, быстро, ловко, а главное, с точным согласованием их между собой в наибольшей степени зависит искусство меткой стрельбы“.

Эти два приведенных параграфа ясно говорят о важности этих двух факторов, влияющих на стрельбу.

Особо важно это охотникам, коим приходится стрелять одновременно с прикладкой, т.-е. на вскидку, следовательно необходимо рядом настойчивых, непрекращающихся упражнений приучаться, подводя мушку к точке прицеливания, постепенно сокращая размах подвода выработать в себе навык схватывать линию прицеливания сразу с прикладкой (со вскидкой) и „твердо без колебания мушки, удерживать ее до спуска курка“.

Знаток стрелкового дела „дедушка“ Н. М. Филатов говорит, что процесс спуска курка можно расчленить на следующие отдельные моменты:

1. Стрелок решил нажать на спуск.
2. Он начинает нажимать на спуск.
3. Он нажал на спуск.
4. Он чувствует движение пули в стволе и
5. Он слышит звук произведенного им выстрела.

Дело все в том, чтобы стрелок научился различать все эти моменты и чтобы в *четвертый момент* он видел и сознавал, что линия прицеливания направлена в избранную точку цели.

Конечно, не всякий стрелок способен улавливать такое тонкое различие и это вообще зависит от способностей стрелка, его телесного и душевного состояния в данное время.

Многие, для того, чтобы искоренить возможность дергания спуска, предлагают для ослабления этого дергания употреблять шнеллер.

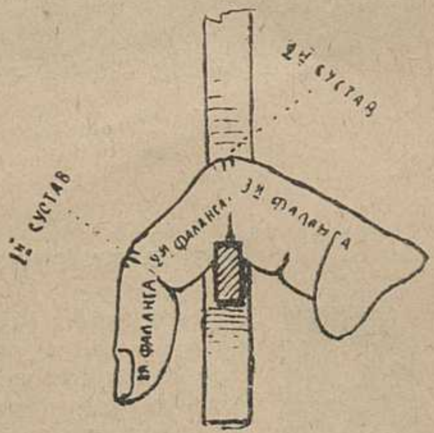
Преимущество шнеллера заключается в том, что при нем достаточно легкого прикосновения к спуску для производства выстрела; он требует, однако, осторожного обращения и не допускает крепкого обхватывания ружья правой рукой, а также сильного надавливания указательного пальца на спуск. Если стрелок привык стрелять без шнеллера, то лучше ему не прибегать к нему, если-же он будет стрелять—то со шнеллером, то без шнеллера, это неизбежно отразится неблагоприятным образом на его достижениях в стрельбе.

Вообще, следовало-бы придерживаться такого правила:

Стрелки, упражняющиеся только по мишеням, могут употреблять ружья со шнеллером, охотникам-же, которые стреляют из ружей дробью или пулями по быстро скрывающейся дичи, лучше от него отказаться.

Нужно помнить, что какова-бы ни была скорость стрельбы никогда не следует доводить ее до потери меткости. Стрелок должен достичь быстроты не столько ускорением прицеливания и особенно спуска курка, сколько ловкостью изготовки, заряжания, установки прицела и прикладки.

Одна из причин дергания за спуск, на вид простая, заключается в том, что не все люди знают или вернее не помнят, как у них руки устроены. Рука человека устроена так, что сила ее увеличивается от пальцев к плечу, а если мы возьмем нужный нам указательный палец, то увидим, что защемленная бумажка между им и средним пальцем у канцов пальцев легко вынимается, а у основания согнутых пальцев рвется, т.-е. сила у основания в несколько раз больше. Беда то тут в том, что многие накладывают на спуск 1-ый сустав указательного пальца, в то время когда все наставления и уставы говорят о том, что нажимать на спуск нужно вторым суставом пальца.

Вот этот-то второй сустав и путают со второй фалангой. Дело в том, что палец состоит из трех фаланг и спуск курка происходит второй фалангой, которую по неведению принимает за второй сустав (смотрите рисунок).

Чтобы этого не случилось, нужно привыкнуть пропускать указательный палец в скобу до тех пор, пока в нее не упрется промежуток между указательным и средним пальцами, потом уже охватить шейку ложи кистью так, чтобы остальные три пальца, находящиеся под шейкой приклада, были как можко ближе к скобе, а большой палец охватывал-бы шейку приклада сверху.

При таком положении будет происходить действительное надавливание на спусковой крючек вторым суставом и дергание в стороны становится невозможным.

При таком правильном положении руки не нужно крепкого сжимания кистью шейки ложи, ибо на это уходит часть силы. Желающему научиться метко стрелять, нужно научиться правильно брать мушку и не дергать спусковой крючек. Это залог успеха в стрельбе.

Б. Я.

Некалькі заўваг аб стралковай справе ў Віцебску.

Саюз паляўнічых, апрача іншых задач, павінен ставіць сваею задачаю падрыхтоўку добрых стралкоў. Добры стралок патрэбен і на паляваньні, дзе ён ня будзе пудлаваць і ня будзе дарэмна калечыць дзіч, ён патрэбен і для абароны Савецкага Саюзу.

Каб падрыхтаваць такіх стралкоў, неабходна ў гэтым напрамку праводзіць сыстэматычную працу. Праўда, саюз паляўнічых як у мінулым годзе, так і ў бягучым праводзіць стральбу па талерачкам амаль кожную нядзелю.

Але бяда ў тым, што пры правядзеньні гэтай работы ня ставіцца ніякіх пэўных задач як перад кожнаю стральбою ў асобку, так і наогул перад усім сэзонам стралковых спаборніцтв. Калі ня прыдзеш на стральбу, заўсёды ўбачыш адну і тую групу сталкоў чалавек 10—15. Тут усе пераважна спэцы па стральбе па талерачкам, усё нашы прызавікі.

А дзе масавік-паляўнічы?

Яго там няма. Ен ня йдзе туды і ня пойдзе па зусім простай прычыне.—Там ня вучаць страляць. Прыходзяць сюды пераважна для таго, каб „сыграць пульку“, разыграць які-небудзь прыз і толькі, і усё ў большасьці адны і тыя асобы. Некаторыя з іх абвешаліся прызавымі патранташамі, кінжаламі і інш. цацкамі, і ўжо ня ведаюць, што з імі рабіць.

Масавік-паляўнічы хоча прысьці павучыцца страляць, але яго тут ня толькі ня вучаць нашы спэцы, але, пры ўсякай няўдачы, засьмяюць, а каму ахота ісьці на пасьмешышча?

Ясна, што такая стральба ня дае і ня дасьць патрэбных нам вынікаў.

Стральба і стралковыя спаборніцтвы павінны быць школаю для падрыхтоўкі добрых стралкоў. Для гэтага неабходна арганізаваць стралковыя каманды ці групы па 5—10 ч.; трэба уцягнуць у гэтыя стралковыя групы масавіка-паляўнічага. Між гэтымі групамі разьмеркаваць раўнамерна лепшых стралкоў, каб яны навучалі групу стральбе і не баяліся таго, што вучань можа стаць лепшым стралком за свайго настаўніка. Такому посьпеху можна будзе толькі радавацца. Для большай зацікаўленасьці наладжваць стралковыя спаборніцтвы між стралковымі, групамі, а не індывідуальныя. Апошнія можна таксама арганізоўваць, але радзей, і ўцягваючы сюды выявіўшыхся лепшых стралкоў з груп.

Есьць яшчэ адна хвароба, якая перашкаджае шырокаму разгарненьню гэтай справы—гэта дарагавізна стральбы. Кожная стральба абходзіцца стралку каля 2-3 р. (кошт талерачак, набояў і інш.). А ці многа знойдзецца сярод нашых паляўнічых, якія змогуць выдзяліць з свайго бюджэту 2-3 р. нават у месяц, ня то, што ў тыдзень, на стральбу? Нямнога.

Таварыства паляўнічых глядзіць на стральбу, як на даходны артыкул у сваім бюджэце. Стрэльбішча—гэта другая крама таварыства, дзе пускаюцца ў розыгрыш за грошы розныя рэчы, талерачкі прадаюцца таксама з добрай накідкай.

Трэба стралковыя спаборніцтвы зрабіць па магчымасьці танейшымі. Даволі будзе з паляўнічага і таго, што ён прынясе свае набоі. Усё іншае пры групавой вучобе, пры групавых спаборніцтвах, пры стральбе на лепшага стралка—павінна ісьці за кошт таварыства. Усякія „пулькі“ могуць ісьці за кошт самых ігракоў і нават з надбаўкаю.

Разам з гэтым трэба ставіць пытаньне аб пашырэньні гэтай справы ў раёнах, аб арганізацыі стральбы ня толькі з паляўнічых стрэльбаў, але і з вінтовак.

Вось як, трэба падыйсьці да гэтай справы.

В некоторых местах надзор за соблюдением правил об охоте со стороны лесной стражи и союзных наблюдателей—недостаточен.

Охотники! Не пропускайте безнаказанно ни одного такого случая и сообщайте о них.

Н. Крыленко.

В. И. Ленин на охоте.

В последние годы своей деятельности Владимир Ильич часто искал отдыха от непрерывной работы на охоте.

Что он главным образом ценил при этом,—лучше всего явствует из его собственных слов, брошенных ненароком мне во время одной из охот, когда мы вдвоем бродили по лесам и болотам Смоленской губернии в один из жарких августовских дней в погоне за белыми куропатками и тетеревами.

— Что самое хорошее,—сказал он, обращаясь ко мне,—это то, что вот за целых два дня не было ни одного телефонного звонка, ни одной записки, ни одного вопроса.

И он был прав. Никто ему так не мешал отдыхать во-всю, отдыхать от умственной работы и нечеловеческого труда, хотя бы путем физического утомления, отвлекая свой мозг от напряженной деятельности, которой он был всегда занят.

Никто ему не мешал, впрочем, кроме его самого. Ибо не раз также, идя с ружьем по лесу рядом со мной, он вдруг обращался с таким вопросом, который показывал, что и там, в лесу, он все же оставался с теми же „городскими“ мыслями. Он ценил и любил охоту, прежде всего, как средство отдохнуть, отвлечься и развлечься. Спортивный азарт, так называемая „охотничья страсть“ играла для него всегда незначительную роль, хотя в полной мере и он, конечно, не был ей чужд.

Из эпизодов и отдельных охотничьих воспоминаний я передам здесь лишь некоторые, более интересные и характерные для Владимира Ильича.

Таких эпизодов я вспоминаю три.

* * *

Один был на лисьей охоте недалеко от Москвы, в окрестностях Люберецкого завода. Это было на охоте на лису с флажками. Именно об этой охоте Владимир Ильич писал впоследствии в одной из своих статей, напечатанной в „Правде“ и направленной... против меньшевиков. Этой охотой,—сущность которой заключается в том, что лисицу специально обтягивают красными флажками на довольно большом пространстве в круг, из которого есть только один выход, у которого становится охотник, и затем загоняют ее к этому выходу хлопками в ладоши и криками, — Владимир Ильич чрезвычайно увлекался. Ею, действительно, нельзя не увлекаться, так как именно эта охота является одной из самых красивых и в то же время самых трудных, поскольку требует от егеря, обтягивающего лису флажками, чрезвычайного уменья.

На этой охоте нас было трое: Владимир Ильич, Иван Павлович Жуков, ныне член ЦК, и я. Мне пришлось стоять недалеко от Владимира Ильича, и я видел, как прямо на него, подозрительно обнюхивая своей острой мордочкой воздух, вышла ярко-рыжая красавица-лиса. Посыпанные снегом молодые елочки закрыли от нее Владимира Ильича. Лисица шла прямо на него, а он, вместо того, чтобы использовать момент для быстрого и меткого выстрела, весь так и застыл, и смотрел, не отрывая глаз, на подходившего зверя, смотрел и... не стрелял. Лисица остановилась, повернувшись к нему головой. Тогда Владимир Ильич тихонько начал поднимать ружье. Этого, конечно, было достаточно для того, чтобы зверь моментально, как молния, повернулся, махнул хвостом и скрылся.

На мой вопрос Владимиру Ильичу, почему он не стрелял, я получил только один ответ:

— Она была так хороша и так красива...

И тут же, со свойственным ему добродушием и мягкой улыбкой он начал себя ругать, говоря, что он— „не охотник, а... сапожник“ и т. д.

Для меня, однако, было ясно, что он сознательно не хотел стрелять.

* * *

Эту черту Владимира Ильича—отсутствие того специфического безразличия, которым отличаются многие охотники, всегда забывающие, что перед ними живое существо,— отмечали многие. Так, когда однажды он был с Е. Преображенским на охоте на глухарей, он также не стрелял и в этого лесного красавца, отнюдь особенно не скорбя после того, как тот с шумом улетел. Для Владимира Ильича было достаточто того, что он его слышал, видел, наблюдал во всей его красе, когда в полутьме брезжущего рассвета тот пел свою песню, растопырив крылья, среди зеленой хвои могучей старой ели.

О чрезвычайной простоте Ленина в обращении с другими писали и говорили очень много. Эта черта в особенности резко сказывалась в нем в те минуты наших охотничьих экспедиций, когда ему приходилось непосредственно сталкиваться с самыми подлинными низами населения—в деревнях, в полях и лесах. И так же просто относились и к нему.

Помню, однажды мы с ним ехали по пыльной дороге, трясясь в деревенской телеге, на охоту. Ехать было не мало—километров сорок. Владимир Ильич в синей рубашке, подпоясанной ремешком, в своей серой кепке, сидел, сгорбившись, вместе с возницей, болтая о том, о сем, совершенно просто и непринужденно. На другой телеге, сзади ехал я, тот же Жуков и другой возница-мужичок.

— Кто это едет впереди, уж не Ленин ли?—спросил обращаясь ко мне, возница.

— Нет,—сказал я,—нет.

— Ну, что-же, нет, так нет.

По тону этого невразумительного ответа было, однако, видно, что он мне не верит ни на иоту.

Он мне не поверил, конечно, потому, что Владимира Ильича трудно было не узнать в то время, как портреты его находились почти во всякой крестьянской избе. Самый факт, что вождь мировой революции, сам Ленин, председатель Совета Народных Комиссаров, гроза мировой буржуазии, „диктатор“, как его изображала буржуазная пресса, трясется в простой крестьянской телеге рядом с возницей,—видимо не представлялся ему в какой бы то ни было мере странным или непонятным фактом. А, между тем, едва ли нашелся бы такой иностранный журналист, который бы прежде всего на эту сторону не обратил всего своего внимания...

Эту простоту, и в то же время чрезвычайную непритязательность, в обращении Владимир Ильич всегда проявлял и во всех обстоятельствах.

В ту же охоту нам пришлось дня на два остановиться в крестьянской избе и ночевать на сеновале. Владимир Ильич никогда и никому не позволял за собой ухаживать, все делал сам, не позволял в чем-нибудь себя выделять по сравнению с остальными. В то же время он с чрезвычайной заботливостью и внимательностью относился к своим соратникам по охоте и как бы ставил себе обязанностью поделиться всем содержимым своего охотничьего мешка с другими. Еще меньше он позволял себе жаловаться на физическую усталость, хотя иной раз от нее ему здорово-таки доставалось.

Я помню, как однажды, рано утром, мне пришлось поднимать его для того, чтобы итти в лес. Владимир Ильич поднялся, и видно было, что он устал и утомлен. Я спросил, в чем дело. Он пожаловался на то, что он не спал и что его преследовала отчаянная головная боль. И, тем не менее, когда я повел речь о том, что можно и не итти так рано, он запротестовал самым энергичным образом, заявляя, что не может быть

и речи о том, чтобы из-за него расстраивалось отправление на болото.

С крестьянскими ребятишками он всегда очень быстро сходился, и шуткам тут с его стороны не было конца.

* * *

Не отличаясь специфическим спортивным азартом, характерным для охотников, Владимир Ильич в то же самое время умел чрезвычайно полно отдаваться процессу самой охоты, особенно, если она должна была сопровождаться проявлением какой-нибудь инициативы с его стороны.

Чрезвычайно характерные вспоминаются мне две охоты на тетеревов: одна здесь под Москвой, около Горок, а другая—километрах в 90 от Москвы, у ст. Решетниково.

На первую охоту мы пришли с вечера в деревушку, отстоявшую на 10 километров от Горок. Стоя после захода солнца на вальдшнепиной тяге, я услышал недалеко, шагах в двухстах, характерное для тетеревов чуфыканье. Это мне подало мысль, которую я сейчас же дал Владимиру Ильичу:

— А не устроить ли нам,—сказал я,—сейчас же шалаши, чтобы утром можно было уже и стрелять?

Владимир Ильич немедленно согласился.

Точно проследив через кусты место, где токовали тетерева, и спугнув птицу, мы оба с жаром принялись за работу. Ни у меня, ни у него не было с собой даже перочинного ножа. Сучья, прутья колышки приходилось ломать руками и без всякого инструмента и прикреплять их. Тем не менее, часа через полтора оба шалаша были готовы, на расстоянии приблизительно 50 шагов один от другого.

Меня уже тогда поразило то увлечение, с которым Владимир Ильич исполнял эту работу. Приспособляя наилучшим образом шалаш для завтрашней охоты, он таскал и ломал прутья и с жаром вбивал в землю сучья.

Усталые мы вернулись в деревушку, где тотчас же завалились на сеновал. Луна, как сейчас помню, в ту ночь ярко светила, слышно было, как вдалеке черныши начали токовать.

Три часа ночи. Вскочив, я разбудил Владимира Ильича и оба мы бегом направились к нашим шалашам. К счастью, наши черныши еще не прилетели, мы не опоздали. Забравшись в шалаши, мы замерли в ожидании.

— Фрррр...фррр,—раздалось хлопанье крыльев, и недалеко от моего шалаша опустился первый черныш. Белые перья его хвоста веером ходили передо мной, и сквозь небольшое оконце мне был виден весь он с растопыренными крыльями и опущенной вниз головой.

Через несколько минут слетел другой. Чуфыканье раздалось совсем близко. Я не стал больше медлить и, прицелившись, выстрелил. Шум от выстрела отпугнул второго черныша,—первый же остался на земле.

Когда я вылез из шалаша, мне стало очень жалко и досадно, что черныши уселись именно против моего шалаша, а не против Владимира Ильича. Ему тоже было, видимо, досадно...

Однако, и здесь он передавал свои ощущения скорее с юмором и характерными для него смешком, чем с досадой, при чем указывал, что он сам виноват, потому что нужно было самому тоже пару раз „чуфыкнуть". Тогда черныши сели бы к нему...

Другой раз, на охоте под Решетниковым, нам пришлось опять с ним сидеть рядом в шалашах на расстоянии шагов сорока друг от друга. Было холодное, росистое утро. Холод пробирал до косточек. На этот раз охота была мало удачной, и черныши чуфыкали где-то совсем рядом, но перед шалашами ни у меня, ни у Владимира Ильича их не было. И тогда-то я услышал, как „чуфыкает" Владимир Ильич. Правда, это было немножко непохоже на настоящее чуфыканье тетеревов, но во всяком случае можно сказать, что старался Владимир Ильич во-всю! Это увле-

чение, способность отдаваться всякому делу, даже такому как подманивание чернышей,—было не менее характерным для Владимира Ильича.

* * *

На крупного зверя мне пришлось ходить с Владимиром Ильичем только на волков. К сожалению, и тут нас всегда преследовала неудача, и заветная мечта Владимира Ильича,—убить волка,—не осуществилась.

Характерным для него было тут стремление извлечь и из охоты пользу. Он считал себя каб-бы морально обязанным уничтожить хотя бы одного волка, поскольку вообще вопрос об уничтожении волков в то время рассматривался чуть ли не в Совнаркоме.

Последняя охота, на которой я не присутствовал, кажется, в канун 1 января 1923 года, была неудачной. На обратном пути автомобиль застрял в глубоком снегу, и чуть ли не целую ночь Владимиру Ильичу пришлось провести в поле, пока не удалось выправить машину.

Впрочем, и в подобные минуты он никогда не проявлял никакого нетерпения, ни даже тени неудовольствия.

Мне помнится, как однажды мне с ним пришлось пробираться поздней ночью к деревне „Заболотье", куда мы отправлялись за утками. Из соседней деревушки до Заболотья было километра три. Я решил вести всю компанию—нас было четверо—сокращенной дорогой и в результате сбился с пути. Ночью, в поле, на холодном ветру, утопая по щиколотку в жидкой глине, налипавшей огромнейшими комьями к сапогам, мы почти выбивались из сил. Лошади были отправлены вперед, на чью-либо помощь или встречу ночью, в чистом поле, конечно, расчитывать не приходилось...

Владимир Ильич предложил тогда всем итти назад в первую деревню. Мы отправились. Я ругал себя за то, что не сумел правильно ориентироваться в направлении, другие негодовали, что зря проперли полтора километра по такой тяжелой дороге.

Только часа через полтора мы добрались до деревни. За все это время я не слышал от Владимира Ильича ни одного слова укора, ни одного упрека. Он видел, что я сделал все, что мог, и что в темноте, в поле, действительно, было трудно найти правильную дорогу.

Каков был Владимир Ильич, как стрелок и охотник?

Можно прямо сказать, что стрелял он недурно, хотя сам про себя всегда говорил, что он не охотник и стреляет неважно. Особенно он любил вальдшнепиную охоту. Тут, конечно, сказывалась красота той обстановки, в которой протекает эта охота. Ему, видимо доставляло громаднейшее удовольствие наблюдать за полетом птицы, он с восторгом всегда передавал о том, как он видел, как она прошла, как красиво изгибала при этом голову, как обрисовывался в вечерних сумерках ее длинный нос.

Единственным, что доставляло ему немало огорчения, было то, что он никогда отчетливо не мог услышать характерного для вальдшнепиной тяги хорканья птицы.

Когда бывало, говоришь ему:

— Слышите, вот хоркает, вот летит,—он всегда вытягивался, вслушивался, потом махал рукой и с искренним огорчением говорил:

— Нет, не слышу, ничего не слышу!

Еще одну черту следует отметить у Владимира Ильича.

Он никогда не позволял себе... ругаться в то время, каб обычно даже у наиболее культурных представителей охотничьего мира, в лесу, в поле и на болотах языки развязываются, и ругань обыкновенно, что называется, висит в воздухе. Ильич себе этого никогда не позволял.

И в этом, как и во всем, сказывался Ильич, великий даже в мелочах, гигант, в то же время никогда не дававший чувствовать своего величия, никогда не позволявший себе ни в чем подавлять других.

(„Физкультура и Спорт").

В. Е—в.

Почему необходимо охранять рыбу.

ПРЕДЫДУЩЕЙ статье*) мы говорили о том большом значении, которое имеет рыбный промысел в народном хозяйстве нашей страны вообще. На основе этого мы неизбежно должны притти к выводу, что охрана наших рыбных богатств от чрезмерного и хищнического вылова необходима в наших же собственных интересах.

Все рыбы, по способу размножения, могут быть разделены на две части. К первой относятся рыбы с внутренним оплодотворением. У таких рыб самцы имеют особый совокупительный орган, развивающийся в задней части брюшных плавников. Оплодотворенная в теле самки икра или откладывается наружу тотчас после акта оплодотворения, или же все развитие икры и малька до его полного сформирования проходит в теле матери. Пород рыб с внутренним оплодотворением ныне очень мало. Это только акулы и скаты, встречающиеся у нас в северных морях, на Дальнем Востоке и в Черном море.

Большинство же наших рыб относится к рыбам с наружным оплодотворением. Самка откладывает в удобных для размножения местах икру или прямо в воду или прикрепляя ее к каким-либо подводным предметам. Для того, чтобы икринка дала малька, она должна быть оплодотворена молоками самца. Молоки представляют собой беловатую жидкость, в которой находятся в постоянном движении неисчислимые количества очень малых, видимых только при очень сильном увеличении, живчиков. Когда икра и молоки выметаны в воду, живчик должен проникнуть в икринку и тем самым оплодотворить ее. Если этого не произошло, икринка через некоторое время погибает.

*) См. № 2 нашего журнала—стр. 26.

Количество икринок, развивающихся в яичниках самок, у большинства рыб очень велико. Так, треска и один из видов камбал (тюрбо) развивают до 9.000.000 икринок, некоторые породы сельдей до 70.000 икринок и т. д. Мы приведем таблицу, показывающую количество икринок у наших общеизвестных пресноводных рыб. Для этой таблицы воспользуемся результатами недавно произведенного исследования по определению плодовитости днепровских рыб.

Плодовитость рыб р. Днепра.

Название рыбы.	Количество икринок.	
	от	до
Короп	467.900	1.177.400
Судак	180.500	899.600
Линь	276.000	827.500
Сом	136.300	466.900
Лещ	130.400	419.600
Карась	88.500	275.800
Окунь	11.960	199.000
Щука	2.360	190.000
Язь	38·680	114.140
Ерш	29.050	104.100
Плотва	6.100	44.350
Подуст	9.220	10.660

Из этого мы видим, какое большое количество икры производят наши рыбы. Но дело-то в том, что не из каждой икринки развивается малёк и не из каждого малька вырастает взрослая рыба. Этого никогда не бывает и не может быть. Ведь, если бы было так, то в течение нескольких лет все воды на земном шаре кишмя кишели бы

рыбой, она начала бы задыхаться от недостатка кислорода ей бы нехватило пищи и т. д.

Огромное количество икры и мальков погибает еще задолго до того момента, как из них могли бы развиться взрослые рыбы. В этом сказывается закон „естественного отбора". По этому закону только небольшая часть организмов из животного и растительного царств доживает до своей естественной смерти. Выживают и дают потомство наиболее сильные и приспособившиеся к борьбе с препятствиями особи. Огромное же количество их гибнет в борьбе за существование с врагами, неблагоприятными условиями окружающей среды и т. д. Таким путем и происходит естественный отбор.

Посмотрим теперь, каковы же те причины, в силу которых погибает икра и мальки рыб. Прежде всего, часть выметанной рыбой икры не развивается вовсе, т. к. остается неоплодотворенной. Очень часто это наблюдается у одной из самых ценных наших речных рыб—стерляди. Последняя мечет икру весной в довольно большом количестве. Икрометание совершается небольшими группами в несколько штук или даже отдельными парами в русле реки на каменистом грунте или по разливам на траве, но всегда на более или менее значительной глубине и на сильном течении. Сильное течение относит молоки, как более легкие, от икринок и громадное количество последних остается поэтому неоплодотворенными. Большое количество уже выметанной икры погибает также и от ряда других причин. Например, у той же стерляди оттого, что икра у нее очень липкая и будучи выметана, плотно облепляет подводные предметы—гальку, песок, траву—и слипается друг с другом,—икринки, попавшие внутрь, задыхаются и погибают. Иногда через разбухшую в воде оболочку икринки живчик не может проникнуть к яйцу.

Много икры истребляют различные водные животные: ракообразные, рыбы, а также птицы и др. В наших водах часто встречаются две небольших рыбки: трехиглая и десятииглая колюшки,—они являются опаснейшими врагами рыбьей икры, т. к. массами ее пожирают. Гибнет оплодотворенная икра и от обсыхания, когда спадает полая вода или когда икринки выбрасываются волнами на берег.

Но и те мальки, которые благополучно выходят из икры, подвергаются многим опасностям. Часть из них погибает, становясь жертвой различных хищных водных животнык и прежде всего хищних рыб, вроде щуки, окуня, судака и пр.; пожирают мальков и многочисленные водные птицы: бакланы, чайки, нырковые утки, гагары и др.; гибнут мальки и от недостатка пищи и от изменения условий водоема, когда он обсыхает или в нем застаивается вода и т. д. и т. п. И в дальнейшем, до того времени пока рыба становится половозрелой, т.-е. способной к размножению она подвергается преследованию со стороны уже перечисленных врагов, а в некоторых местах и со стороны млекопитающих—диких кошек, россомах, дельфинов, тюленей и т. д.

Наконец, массовая гибель взрослых рыб и их икры и молоди вызывается, с одной стороны, всевозможными паразитами, поселяющимися в организме рыбы или в икре, а с другой—болезнями, носящими иногда характер настоящих эпидемий. Ни у каких других животных не встречаются так часто паразиты из мира животных и растений, как у рыб. В любой части их тела: на коже, под кожей, во внутренностях, в мышцах, наконец, в икринках, повсюду поселяются различные паразиты из ракообразных, пиявок, круглых червей и пр., а также бесчисленное множество микробов, которых можно рассмотреть только под микроскопом. Для икры рыб особенно губительными являются бактерии и плесневые грибки, называемые в общежитии плесенью. Плесневые грибки своими нитями пронизывают оболочку икринок или кожу рыб и, быстро разрастаясь, могут задушить в одну ночь как тех, так и других. Не перечисляя всех паразитов рыб и их болезни, т. к. это завело бы нас очень далеко, остановимся только на некоторых массовых заболеваниях рыб, обнаруженных в последние годы в водоемах Украины, тем более, что среди рыбаков сведения о болезнях рыб распространены очень слабо.

Одной из повальных, массовых болезней в украинских водоемах является краснуха карповых рыб, вызываемая бактерией краснухи карпов. Эта бактерия быстро размножается в крови и в органах пораженных болезнью карпов, вызывая при помощи своих ядов сильное переполнение кожи брюшка кровью до сильнейшего покраснения. На покрасневшей коже открываются затем небольшие кровоточащие очаги, а в мышцах тела происходят внутренние кровоизлияния сосудов. Больные краснухой рыбы неделями остаются живыми, затем становятся матовыми, слабо двигаются и, наконец, умирают тихо, без движений. Очень распространенной болезнью является также чума лососевых, осетров, белуги и севрюги. Болезнь эта носит эпидемический характер и наблюдается во всех водах Европы. В Англии и Шотландии чума унесла много жертв среди лососей в 1877—82 г. г. Такая же эпидемия наблюдалась в украинских водах в период 1914-18 г. г. Болезнь обнаруживается в появлении на теле больных рыб, особенно в области головы и жабр, небольших плоских нарывов, которые вскоре начинают кровоточить. Раны начинают покрываться плесенью и рыбы, окутанные грибными ниточками, массами погибают. Массовым заболеванием является также и острое желудочно-кишечное расстройство, вызываемое бактериями, называемыми „рыбными протеями" и „рыбными кишечными палочками". Эти бактерии переполняют желудок, кишечник, кровь, сердце и другие органы больных рыб. Последние быстро худеют и в течение нескольких дней погибают массами. Среди рыб распространен также и туберкулез. Чаще всего туберкулезом заболевает задняя часть тела рыбы: в таких местах появляются небольшие опухоли,

сначала более или менее твердые, но потом размягчающиеся и превращающиеся в кровоточащие ранки, быстро покрывающиеся плесенью. Много и других заболеваний обнаружено среди рыб, распространяться о которых здесь мы не имеем возможности.

Из сказанного выше видно, как много различных препятствий, опасностей, болезней и врагов встречает рыба на пути своего развития от момента отложения икринки в воду до развития из нее взрослой, способной произвести потомство, особи. Но наибольший урон наносит рыбному населению человек. В первой нашей статье мы уже приводили ряд примеров истощения рыбных богатств, вследствие неразумного хозяйничанья человека. Есть еще ряд и других обстоятельств, неблагоприятно отражающихся на жизни рыб и являющихся следствием деятельности человека. Расчищая реки, и приспосабливая их для нужд судоходства, человек часто портит лучшие рыболовные угодья. Строя плотины и шлюзы, он преграждает рыбе ход на места нереста. С фабрик и заводов, построенных по берегам рек и озер, в воду попадают ядовитые отбросы производства и губят икру и рыб. Пароходы загрязняют воду нефтью и т. д.

Необходимость охраны наших рыбных богатств и бережного к ним отношения ясна, а так как наиболее опустошительный урон рыбному населению наносит вмешательство в его жизнь человека, то большинство мер по охране рыбных богатств должно быть направлено в первую очередь к смягчению и урегулированию истребительной деятельности человека.

Ник. Филипович.

Как лучше ловить рыбу.

(Практические советы).

Мы знаем много случаев, когда приходящие с рыбной ловли,—ссылаясь на отсутствие рыбы в реке, или на плохое место, недоумевающе пожимают плечами, показывая пустые корзинки и ведерки. Так ли это? Можно ли всегда ссылаться на отсутствие рыбы в той части реки, которую выбрали для ловли? Конечно нет.

Неудачи бывают и из-за отсутствия рыбы в той части реки, которую ловец выбрал, но в большинстве случаев, халатность ловца, не соблюдающего общих условий, является предвестником неудачных последствий.

Какие же эти правила, или же обычные условия, соблюдение которых дает благоприятные результаты? Прежде всего: удачная рыбная ловля зависит от многих обстоятельств. Способы рыбной ловли делятся: на „крючек“ и „сетку“.

Если ловец ловит „крючком“, т.-е. удочкой, подпусками, блесной и т. п., то он в первую очередь должен позаботиться и внимательно проверить свою приманку, будь это хлеб, червь, муха, мясо, живец и т. д. Если хлеб, то он должен быть прожеванным мякишем и обязательно должен прикрывать собой главную часть крючка, т.-е. до самого сгиба—коленца крючка. Если же приманкой служит червяк, то его надо аккуратно, конечно живого, насадить на крючек так, чтобы бока его не были повреждены. Не следует насаживать червя всего,—необходимо оставить маленький кончик у острия крючка, так как этот извивающийся кончик служит хорошей приманкой и в то же время тщательно прикрывает собой острие крючка. При насаживании на крючек живца, надо осторожно всадить крючек в спинку рыбки так, чтобы не было заметно в том месте отсутствие чешуи. Все остальные приманки, исключая „блесны“, насаживаются по возможности закрывая собою главную часть крючка.

При ловле крючком, необходимо соблюдать тишину, дабы этим дать возможнось рыбе смелее подойти к приманке, особенно если ловишь в тихих речках и озерах.

Необходимо обратить внимание и на „орудие“ ловли. Если ловишь удочкой или подпусками, то нитка (леса), находящаяся в воде, должна быть по возможности тонкой, но прочной.

Когда ловля происходит „сеткой“, т.-е. бреднем, неводом, жерлом, сачком и друг., то прежде всего, как и

при всякой рыбной ловле, надо найти подходящее место. Так, например, если ловите бреднем, то необходимо выбрать тихую часть реки и, по возможности, без коряг, „чепов“ на дне и лучше если в выбранной части реки имеется несколько заливов, через которые в конце вашего заброда вы делаете вытаск на берег. Если при ловле крючком надо соблюдать тишину, то при ловле „сеткой“ соблюдение тишины необходимо удвоить; и только при забродах в больших заливах, заросших тростником, осокой или сильным илом в растянутый поперек залива бродень с другой стороны залива, береговой, можно „шугать“ рыбу киданием палок, камней, криком, с тем расчетом, чтобы рыба, находящаяся в зарослях осоки, через которую не может пройти бредень, вышла оттуда и метнулась в длинный густой мешок бредня.

Иногда при забродe другие участники ловли идут впереди берегом, около которого должен пройти бредень. Это необходимо устранить, так как проходя, они пугают рыбы, находящуюся у берега, и она отходит вглубь ближе к середине—в результате чего заброд кончается неудачей.

Не следует, делая заброд, обоим бредущим держать бредень на прямой линии, к берегу. Необходимо первому бредущему, находящемуся ближе к середине реки, немного выдвинуться вперед, а второму—у берега—немного отстать. Если заброд происходит ночью, то этим ловцы много выигрывают. Особенно если бредень с мешком и с хорошими грузилами, так как рыба, находящаяся у самого берега, как бы окружается и попадает в мешок. Но тут необходимо плотнее волочить шесты бредня по дну, а находящемуся у берега держаться как можно ближе его. Бывают случаи, когда встревоженная рыба, не попавшая еще в мешок, старается „уйти верхом“, т. е. уйти через верх сети, через тонущие поплавки, а поэтому поплавки должны быть чаще насажены и плотно пригнаны к самой сетке. При вытаске, вперед волочить нужно подводную часть бредня и сходиться у берега друг к другу сразу обоим бредущим.

Если любители рыбной ловли будут соблюдать хотя бы эти не весьма строгие условия, основанные и проверенные на долгой практике, то они не будут досадовать на „плохие места“ и возращаться пустыми с улова.

На зьнішчэньне воўчага маладняку ў летні час трэба накіраваць увагу ня толькі ўсіх паляўнічых, але і ўсяго насельніцтва.

У Белкахотсаюзе.

* **Пленум Белкахотсаюзу**. У канцы чэрвеня склікаецца пашыраны пленум праўленьня Белкахотсаюзу з удзелам старшынь праўленьняў акруговых таварыств, на якім будуць абгаворана наступныя пытаньнія: 1) падрахункі працы праўленьня Белкахотсаюзу за 1927 г. і садаклад рэвізійнай камісіі, 2) вынікі пушна-загатоўчай кампаніі і абгаварэньне пляну загатовак на 1928-29 г., 3) пяцігадовы плян адбудовы паляўнічай гаспадаркі, 4) плян працы на будучы год, 5) разгляд і зацьверджаньне выкананьня каштарысу 1927 году і абгаварэньне каштарысу на 1928 г. і 6) бягучыя справы.

* **IV ўсебеларуская выстаўка сабак**. Пастановаю праўленьня Белкахотсаюзу, IV ўсебеларуская выстаўка сабак ўсіх парод назначана на 21—22 ліпеня гэтага году ў г. Менску. Палявыя спробы лягавых адбудуцца 19—20 ліпеня. Загадчыку аддзелам кроўнага сабакаводзтва Белкахотсаюзу даручана весьці падрыхтоўку да ўсебеларускіх палявых спроб гончых, якія маюць адбыцца ў канцы кастрычніка гэтага году. Да гэтага часу акруговым таварыствам належыць правесьці акруговыя спробы гончых.

* **На ўсесаюзнай выстаўцы сабак.** З 18 па 22 мая ў Маскве адбылася першая ўсесаюзная выстаўка сабак, у якой прыняў удзел і Белкахотсаюз пасылкай 2 ангельска-расейскіх гончых з свайго гадавальніка—„Задора" і „Трывожку", якія прайшлі другім смычком выстаўкі і атрымалі вялікую сярэбраную мэдаль натурай і па вялікай сярэбранай мэдалі кожны. На гэтай выстаўцы ў гадавальнік Белкахотсаюзу набыта чэпрачная выжлоўка „Плакса" Белакабылінскага, якая прайшла першай выжлоўкай у клясе малодшага ўзросту.

* **Новая партыя замежных стрэльбаў.** Атрымана Белкахотсаюзам з замяжы другая партыя стрэльбаў „Заўэр" і „Піпэр-Баярд". Усе стрэльбы размеркаваны паміж акруговымі таварыствамі.

* **Строгая вымова.** Старшыні праўленьня гомельскага акртаварыства паляўнічых т. Марозаву вынесена праўленьнем Белкахотсаюзу строгая вымова з папярэджаньнем за несваечасовую здачу паляўнічага дзяржзбору ў касу Акрфінаддзелу.

* **За растрату сродкаў** Менскага акруговага таварыства б. сэкратар праўленьня Менахоты *Сеўрук А. А.*, прыцягнуты да адказнасьці і знаходзіцца пад арыштам. Таксама прыцягнут да адказнасьці за растрату і знаходзіцца пад арыштам б. сэкратар Мазырскага акруговага таварыства *Кульбіцкі В. Б.*

* **Ахова запаведнікаў**. На пасяджэньні камісіі па ахове помнікаў прыроды і старасьветчыны праф. Фядзюшын зрабіў даклад аб справе аховы помнікаў прыроды на Беларусі.

Камісія прыняла пастанову аб перадачы Барысаўскага запаведніка пад загад Галоўнавукі. Таксама ўзьнята пытаньне аб арганізацыі Палескага запаведніка, які раён мае сусьветнае навуковае значэньне ў адносінах вывучэньня прыроды.

Для аховы прыроды пастаноўлена арганізаваць усебеларускае таварыства аматараў прыроды, аналёгічна таварыству, існуючаму ў РСФРС.

Штучнае разьвядзеньне рыбы. Аддзел рыбаводзтва Наркамзему ставіць у шырокім маштабе штучнае разьвядзеньне рыбы. Сёлета будзе выпушчана ў сажалкі, вазёры і рэкі да 80 мільёнаў мяльком судака, ляшча і інш. рыбы. Вялікая ўвага зварачваецца на штучнае расплоджваньне рыбы ў сялянскіх гаспадарках.

ЖИЗНЬ НА МЕСТАХ.

Як прайшлі перавыбары.

(Аршанская акруга).

Перавыбары бюро раённых калектываў па нашай акрузе прайшлі вельмі ажыўлёна. Работа акруговага праўленьня ўсюды сустракала самую суровую і ў той час здаровую крытыку з боку шырокіх паляўнічых мас.

Гэта сьведчыць аб тым, што актыўнасьць паляўнічых узрастае, інтарэс да паляўнічай гаспадаркі пачынаюць праяўляць ня толькі „вярхі“, але і „нізы“, што зьяўляецца лепшай забясьпекаю пасьпяховага аднаўленьня гаспадаркі. У зьвязку з гэтым трэба адзначыць, што паляўнічыя масы ня могуць быць не зацікаўлены складам сваіх кіруючых ворганаў; гэта паказаў як ня трэба лепш склад абраных бюро.

Нельга сказаць, што ўсюды прайшло гладка; бяз „чумазых“ справа не абышлася,—яны пралазяць ва ўсе куткі нашага будаўніцтва, стараючыся ім заўладаць, а ў горшым выпадку—пашкодзіць. Такія выпадкі мелі месца ў Круглым і Багушэвічах, дзе першыя сходы былі сарваны з-за нязгоды з кандыдатурамі ў бюро. Кулакі, б. жандары і іншыя шкоднікі, якія яшчэ захаваліся у нашай арганізацыі, хацелі абраць „сваіх“ людзей, але пацярпелі няўдачу—беднота перамагла. **Ян.**

Сельска-гаспадарчая кооперацыя ўкрывае браканьёраў.

(Брагінскі раён, Гомельскай акругі).

Усякую заразу, якая шкодзіць нашаму савецкаму будаўніцтву, якая скулою сядзіць на целе нашага будаўніцтва, лягчэй зьнішчыць тады, калі да барацьбы з гэтаю заразаю будзе прыцягнута ўся савецкая грамадзкасьць, а таксама шырокія колы працоўных.

Такою скулою на целе нашай паляўнічай гаспадаркі зьяўляецца браканьёрства, на барацьбу з якім саюзам паляўнічых паложана нямала сіл і энэргіі. Здавалася-б, што браканьёра павінны прасьледваць усе, хто толькі зацікаўлены ў нашым будаўніцтве, бо паляўнічая гаспадарка зьяўляецца нямалаважнай часткай народнай гаспадаркі. А мы маем адваротныя выпадкі, калі грамадзкія арганізацыі падтрымліваюць браконьера.

Падобны выпадак меў месца ў м. Брагіне, калі сельска-гаспадарчая кооперацыя за сваею шыльдаю хавае браканьёраў. Браканьёр спакойна, калі хоча, нясе сваю пушніну ў гэту коопэрацыю ў перакананьні, што яго ня выдадуць. А галавацяп—загадчык складам брагінскай с.-г. коопэрацыі—Левін, якому напляваць на ўсякія правілы і тэрміны паляваньня, адсрочыў забаронены з 1-га сакавіка прыём пушніны да 1-га красавіка, і прымае сьвежыя скуркі зайца, паляваньне на якога скончылася 15 лютага. У „коопэратара“ Левіна, бачыце, на гэты конт свае „саабражэньні“,—што яму да інтарэсаў паляўнічай коопэрацыі і народнае гаспадаркі, калі на браканьёры можна нажыцца, купляючы ў яго па дзяшоўцы пушніну. Выходзіць так, што адна коопэрацыя, у асобе Левіных з-за вузкіх сваіх інтарэсаў зьяўляецца „прыютам“ для ворагаў другой коопэрацыі, а гэта ўжо справа кепская. Людзі, якія гэту справу падтрымоўваюць, зьяўляюцца самі ярымі і злоснымі браканьёрамі ўсей нашай гаспадаркі, і з імі трэба павесьці рашучую барацьбу.

Брагінец.

Зьнішчылі браканьерау, але ня ўсіх.

(Лупалаўскі раён, Магілеўскай акругі).

Многа прышлося папрацаваць нашым паляўнічым, каб зьнішчыць браканьерства, якое ў нашым раёне было значна разьвіта. Прыходзілася прымяняць розныя меры барацьбы, дзякуючы чаму можна зазначыць, што ў сучасны момант браканьер сустракаецца вельмі рэдка. Але ўсё-ж трэба сказаць, што адзін від браканьераў у нас застаўся. Да гэтых браканьераў я адношу лясную варту, якая паляваньнем займаецца, а каляндара паляваньня ня выконвае. Мала гэтага—яна і пушніну збывае не ў коопэрацыю, а ў прыватныя рукі, чым бязумоўна наносіць вялікую шкоду нашай гаспадарцы. З гэтым відам браканьераў трэба таксама змагацца: альбо ўцягваць іх ў саюз, і гэтым заставіць падчыняцца ўсім правілам паляваньня, альбо строга забараніць страляць па дзічы, а таксама абмежаваць іх порахам і шротам.

С. Варанкоў.

Мелочный формализм победил.

(Гомель).

Об'единенное собрание уполномоченных гомельского и речицкого товарищества охотников оживленно обсуждало вопрос о развитии стрелкового спорта среди членов союза и приняло решение о посылке на Всебелорусские стрелковые состязания лучших стрелков окружной организации. Правлением конкретно было решено послать в Минск двух товарищей. Члену правления из Речицы т. Гичику была дана директива выдвинуть лучшего стрелка и накануне состязания прислать его в Гомель. Выдвинутый Речицей тов. Носко заблаговременно прибыл в Гомель для получения документов на поездку в Минск. Но правление он застал на замке, так как одна часть членов уехала на охоту, а другая раз'ехалась по другим делам. Тогда т. Носко едет на свои средства.

Через некоторое время после от'езда стрелка из Речицы, член правления т. Гичик получает отношение из Гомеля о том, что, мол, мы судили, рядили и решили стрелков в Минск на состязания не посылать, в виду того, что это будет стоить правлению до 30 руб. Когда тов. Гичик

сообщил правлению что их ответ опоздал и что он уже послал человека, как было условлено, и что в Белкохотсоюзе ему выдали 15 руб. на обратный проезд, которые нужно вернуть, то правление гомельского товарищества долго думало, что сделать—факт совершившийся—т. Носко на состязаниях от имени гомельского округа участвовал и решило: „15 рублей, выданные правлением Белкохотсоюза т. Носко и отнесенные за счет гомельского товарищества записать на приход и обратить в начет на члена правления т. Гичика, командировавшего т. Носко в Минск".

Так выполнило гомельское правление решение Собрания Уполномоченных. Нужно обратить внимание и на такой несерьезный подход и на таких несерьезных правленцев, которые додумались до таких вещей.

Свой.

На что способен Волкович.

(Мстиславль).

Волкович П. это—б. уполномоченный по охоте Мстиславльского района, Оршанского округа. Вместо того, чтобы способствовать развитию и укреплению своей кооперации, Волкович оказался ее паразитом. Почтовый чиновник, он не мог не соблазниться народными средствами: его идеал—личное благополучие. Использовав положение уполномоченного, он начал с небольшего, но выгодного: Своему сыну-малолетке он выдавал за отстрел хищников и собак в один день квитанций на сумму до ста и больше баллов. Благодоря этому Волкович Л. прошел в числе первых призовиков по отстрелу хищников не только в Оршанском охоттовариществе, но и в конкурсной комиссии при Белкохотсоюзе, за что ему были назначены не малые премии. Но „шила в мешке не утаишь", точно так-же и здесь: и безобразие Волковича вызвало законное подозрение у работников окртовариществ, которые задержали выдачу конкурсного вознаграждения Волковичу Л. и по отношению к отцу возбудили судебное следствие для привлечения его к ответственности.

Жульническое отношение к средствам нашей кооперации должно повлечь за собой суровое наказание. Двуногий хищник опаснее четвероногого и в охоткооперации ему не должно быть места.

Стрелок.

Удачные облавы.

(Хотимский район, Могилевского округа).

В марте месяце коллективом охотников Хотимского района проведено четыре облавы на волков. Три из них были проведены успешно: убито две волчицы и пять волков—всего семь штук; таким образом уничтожена целая стая хищников. Волки, находясь в районе расположения деревень, причиняли населению большие убытки. В настоящий момент, благодаря энергичной борьбе коллектива охотников с этими вредителями сельского хозяйства, случаи уничтожения волками скота в районе уменьшаются.

Районным коллективом надо умело использовать свободное время от охоты для борьбы с волками. Уничтожение хищников выгодно и для охотника, и для государства.

Охотник.

Ваўкі ходзяць бандамі, а барацьба слабая.

(*Пухавіцкі раён, Менскай акругі*).

Скрыльская дача ў нас зьяўляецца адным з лепшых мейсц для разьвядзеньня дзічы. Да вайны тут вадзілася многа лосяў, затрымліваліся дзікія сьвіньні, цэлымі стадамі ў 20-30 штук, сустракаліся козы, былі рысі, куніцы, лісіцы, глушцы, цецярукі, рабцы, белыя курапаткі і жораўлі. Ваўкоў было мала. У сучасны момант малюнак рэзка зьмяніўся: лосяў зусім няма, дзікі сустракаюцца вельмі рэдка, праходам, коз засталося таксама мала, рысяў і куніц зусім няма, а астатняя пярнатая дзіч, хоць сустракаецца, але ў меншай колькасьці. Самае вялікае зьнішчэньне дзічы адносіцца да 1917-1922 г. г. з прычыны асабліва разьвітага ў гэтыя гады браканьерства і адсутнасьці ў Пухавіцкім раёне паляўнічай арганізацыі.

Акрамя гэтага ў 1920 г. прайшоў вялікі лясны пажар, дзякуючы якому загінула многа дзічы; гэтаму яшчэ спрыяла паўсямесная рубка лесу, пасьба жывёлы, бадзячыя сабакі і інш. прычыны, якія прывялі да зьнішчэньня дзічы.

У сучасны момант у раёне разьвялася нябывалая колькасьць ваўкоў, якія цэлымі чародамі наведваюць вёскі: 5 красавіка ў саўхоз Сінча прыходзіла 12 ваўкоў, якія ўзялі 2-х гадовага кабана, на другі дзень у вёсцы Сінча бачылі 9 штук і г. д. Барацьба з ваўкамі праходзіць слаба.

Аблаў у 1927 г. праведзена мала, і сярод іх ня было ніводнай удачнай.

У апошнія гады стала заметна павялічвацца дзіч (акрамя ваверкі), дзякуючы цьвёрдаму ўстанаўленьню тэрмінаў паляваньня і забароны веснавога паляваньня. Узрасла і зацікаўленасьць паляўнічых мас да адбудовы паляўнічай гаспадаркі.

Пажадана, каб больш зьвярнуць увагі на зьнішчэньне ваўкоў.

Ф. Паўловіч.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Новые книги.

П. П. Ремешило. Законы о рыбной ловле. *Гос. Изд—во. М. — Л., 1927. Стр. 62. Цена 18 коп.*

Книжка состоит из трех глав. В первой главе дается понятие о том, что такое рыболовное угодие, какие бывают рыболовные угодия и кто ими ведает у нас в Союзе. Во второй главе приведены правила пользования рыболовными угодьями, как действующие на всей территории СССР, так и в отдельных ее частях. Здесь же помещен приказ „О ловле рыбы для личного потребления", изданный еще в 1921 г. Наркомпродом, но подтвержденный позднейшими распоряжениями правительства. В качестве образца правил рыболовства, действующих в отдельных губерниях или округах, приводятся правила Московской губ. Заканчивается глава разбором статей Уголовного Кодекса, относящихся к нарушениям правил рыболовства. В третьей главе речь идет о правах и обязанностях лиц, занимающихся рыбной ловлей, о налогах и об об'единениях рыбаков. В приложениях приведены тексты листового договора на отдачу в арендное пользование рыбо-промысловых угодий и и заведений и примерного устава кооперативных рыбо-промысловых товариществ.

В. Е—в.

Б. М. Житков. Биология лесных зверей и птиц. *Москва, 1928 г. Изд. автора, 264 стр. ц. 2 р. 25 к.*

Данный „сокращенный курс лекций, читанных на Лесном отделении Тимерязевской с.-хоз. академии и Московском лесном институте", несомненно, представляет большой интерес для охотников, что видно из краткого содержания этого курса: I. Лес и его фауна (животное население). II. Типы позвоночных: 1) Класс млекопитающих. Строение тела и основы систематики. 2) Очерк биологии млекопитающих (далее перечень отрядов). 3) Класс птиц. Строение тела птиц. 4) Очерк биологии птиц. 5) Основы систематики птиц (далее перечень отрядов). 6) Польза и вред птиц. 7) Охрана полезных птиц и зверей и их разведение.

К сожалению, книга без рисунков, но это вполне понятно, так как автор издал ее на свои средства, что очень дорого стоит.

Язык книги чисто научный, серьезный, но вполне понятный, т.-е. такой, какой и должен быть в такой книге. Весьма рекомендую эту книгу всем союзам охотников для их библиотек. Кто прочтет книгу, получит систематические знания о „лесных зверях и птицах", что так необходимо охотнику; кому же читать будет некогда, тот всегда может найти в этой книге нужную ему справку.

Проф. **Ал. Макаревский.**

Официальный отдел.

Всем Окружным Правлениям и Бюро районных коллективов.

При сем об'являются для сведения правила производства стэндовых стрелковых состязаний из дробовых ружей по тарелочкам.

1 июня 1928 г. Секретарь Правления Белкохотсоюза *Д. Богданов.*

ПРАВИЛА

стрелковых соревнований из дробовых ружей по тарелочкам.

1. Все желающие участвовать в состязаниях должны записаться заблаговременно у дежурного по стэнду.

2. Опоздавшим к своей очереди дозволяется вступить в стрельбу, не позже конца первой очереди.

3. Стрелять разрешается лишь из ружей центрального боя, располагая двумя зарядами для каждой тарелочки и номерами дроби, не крупнее № 6.

Примечание 1. Разрешается в условия стрельбы вводить пункт о стрельбе одним патроном.

2. Жюри имеет право проверить патроны стрелков.

4. Стрелок вызывается лицом, ведущим список, по распоряжению жюри. После вызова стрелок должен немедленно выйти на место стрельбы и стать на назначенное расстояние, на доске или в стороне от нее не более одного метра, при чем носок ноги его не должен выходить за черту, означающую это расстояние. Если стрелок не вышел после троекратного вызова на свое место—он штрафуется жюри, за исключением опозданий по уважительным причинам.

5. Разрешается стрелять лишь после того, как стрелок занял место на стрелковой дорожке при стэнде. С других мест стрелять воспрещается.

6. Тарелочка, разбитая с дистанции ближе назначенной, перестреливается, а не разбитая считается промахом.

7. Выстрелы за линию флагов и в сторону павильона безусловно воспрещаются.

8. Стрелок должен выходить на стрелковую дорожку с незаряженным ружьем и заряжать его стоя на месте и держа ружье в сторону поля.

9. Приготовившись к выстрелу, стрелок должен сказать жюри—„Готово“, после чего пускается тарелочка. Если тарелочка вылетела с замедлением или прежде команды или сигнала жюри, стрелок вправе отказаться от выстрела, что должен показать поднятием ствола кверху.

10. В тех случаях, когда стрелок не дал выстрела вследствие неисправности в машинах или неправильно вылетевшей тарелочки, он должен немедленно раскрыть ружье и выждать в таком положении пока жюри не даст распоряжения.

11. После выстрела ружье должно быть немедленно открыто и гильзы из него вынуты без поворота стволами в сторону павильона.

12. С заряженным ружьем поворачиваться в сторону павильона воспрещается. За нарушение этого пункта виновный подлежит штрафу по распоряжению жюри.

13. При осечке стрелок должен пред'являть жюри патрон.

14. Если первый патрон даст осечку и стрелок не выстрелит вторым, ему дается новая тарелочка, но если выстрелит вторым, то результат считается.

15. При осечке второго патрона, если первым выстрелом тарелочка не разбита, стрелку по освидетельствовании патрона, дается другая тарелочка, ружье заряжается на два выстрела, из коих первый выстрел должен быть произведен полным зарядом пороха без дроби.

16. Если после приказа вылетит более одной тарелочки, стрелок имеет право отказаться от выстрела; если он выстрелит, то результат считается, при чем стрельба допускается только по одной из тарелочек.

17. Стрелку записывается промах и он не имеет права требовать другой тарелочки, если он не выстрелил по своей вине (если ружье его не было заряжено, не заведены курки, не открыт предохранитель, не нажат спуск и т. п.

18. Если стрелок выстрелит одновременно из обоих стволов,—результат считается.

19. Во всех случаях, когда тарелочка разбита против правил—выстрел считается недействительным и подлежит перестрелке.

20. Во всех случаях, когда тарелочка стреляна против правил и не разбита,—считается промах.

21. Средний калибр для расчета расстояния принимается 12-й английский. Для калибра 10-го расстояние увеличивается на 1 метр. При калибрах 16-м, 20-м оно уменьшается на 1 метр и для 24 и 28 кал. уменьшается на 2 метра, но как правило стрельбы производится с расстояния не ближе 10 м., считая от мишени.

22. За нарушение вышеизложенных правил жюри вправе налагать штраф в размере от 1-го до 3-х руб.; при неуплате такового или при повторении нарушения правил стрелок лишается права участвовать в стрельбе на данный день.

23. Решение жюри окончательно и обязательно для всех стрелков. Несогласные с решением жюри могут обжаловать его действия и распоржения в Стрелковый Комитет.

24. В назначенные для стрельбы дни и часы, таковая открывается только с разрешения присутствующего дежурного по стэнду.

25. Стрелять двоим по одной тарелочке воспрещается.

26. Стрельба на стэндах разрешается лишь по тарелочкам.

Узносы на самалёт „Охотник Белоруссии“.

У гэтым нумары друкуюцца весткі толькі аб тых сродках, якія паступілі нядаўна, пасьля надрукаваньня другога нумару часопісу. Раней паступіўшыя сродкі зьмешчаны намі у № 1 и 2 „Пал. Бел“.

Менская акруга. За апошнія часы паступілі сродкі: ад Менскага гарадзкога калектыва праз Менахоту—77 руб. Сьмілавіцкага райкалектыва—7 р. і 4 скуркі зайца; Смалявіцкага райкалектыва—42 р., Грэскага райкалектыва 6 руб. і 1 скурка зайца, Самахвалавіцкага райкалектыва—13 р., Барысаўскага райкалектыва—26 р., Узьдзенскага райкалектыва—7 р., Астрашыцка-Гарадзецкага райкалектыва—10 р., 1 скурка вавёркі і 3 скуркі зайца, Бягомльскага райкалектыва—6 скурак вавёркі і 1 скурку зайца, Бярэзінскага райкалектыва—45 скурак зайца і 48 скурак вавёркі, Талькаўскага гуртка паляўнічых—2 р.

Полацкая акруга. Акруговым таварыствам паляўнічых унесена 50 скурак вавёркі і 275 скурак зайца, сабраныя ад сяброў саюзу.

Віцебская акруга. Ад акруговага таварыства паступіла 36 скурак зайца і 4 скуркі вавёркі, ад Высачанскага райкалектыва—7 р.

Гомельская акруга. Унесена акруговым таварыствам—13 скурак зайца і 1 вавёркі, Брагінскім райкалектывам унесена 8 р. 90 к., 1 скурка вавёрка і 3 скуркі зайца.

Аршанская акруга. Акруговым таварыствам унесена—21 скурка зайца і 2 вавёркі і Копынскім райкалектывам 23 скуркі зайца і 12 скурак вавёркі.

Бабруйская акруга. Ад Старадароскага райкалектыва паступіла усяго — 19 скурак зайца.

Праз склад Белкахотсаюзу паступіла—ад сяброў саюзу і некаторых калектываў—160 скурак зайца и 49 скурак вавёркі.

Прышчэпаў (Менск) па выкліку Русецкага уносіць—5 р.

Сьмірноў (Віцебск) па выкліку т. Данькова ўносіць—5 р.

Высоцкі (Віцебск) па выкліку т. Пійля ўносіць—5 р.

Паяркоў (Віцебск) па выкліку т. Кухта—5 руб.

Сушкевіч (Віцебск) па выкліку т. Багданава—5 руб.

Пілер (Менск) па выкліку т. Русецкага—5 руб.

Сьцефановіч (Менск) уносіць—5 руб.

Абабурко (Полацк) па выкліку т. Данькова ўносіць—5 р.

Івановіч (Полацк) па выкліку т. Багданава ўносіць—5 р.

Трусаў (Полацк) па выкліку т. Кухта—5 р.

Усяго у перакладзе на грошы паступіла—1033 р. 90 к., што з раней паступіўшымі складае—4952 р. 77 к.

Адказы на запытаньні.

Тов. **Соловьеву В.** 1. Летняя охота в этом году начинается с 1-го августа. 2. Для кормления собак, овсянку надо запаривать горячей водой, а затем разбавлять бульеном, сваренным с овощами и мясом. 3. Щенка чистой породы можно получить только от производителей, записанных в родословную книгу союза. 4. На три других ваших вопроса ответ дан почтой.

Тов. **Воронкову Ф.** 1. Оружие, отнятое у браконьера, сдается бюро районного коллектива или в управление районной милиции. 2. Члены нашего союза получают разрешение на право хранения револьвера—на общих основаниях со всеми гражданами—в ГПУ. 3. Ружье можете продать и не члену нашего союза, но тогда в бюро коллектива вы должны сообщить его фамилию и адрес. 4. Вопросы в редакцию лучше посылайте на открытке. 5. Принаду ставить для подкормки дичи зимой на запрещается, но запрещается стрелять дичь на принаде. О случае стрельбы зайца на принаде или ловле петлями, нужно сообщить бюро коллектива, которое делу даст должный ход.

Тав. **Грыгор'яву Я.** 1. Надрукаваныя карэспандэнцыі аплачваюцца. 2. Канфіскаваныя стрэльбы міліцыя, пасьля ацэнкі іх асобнай камісіяй, павінна абавязкова прадаваць з таргоў. На апошніх паляўнічыя арганізацыі маюць перавагу. За астаўленьнем міліцыяй сабе лепшых стрэльбаў павінен быць з боку зацікаўленых арганізацый кантроль, бо бяз гэтага магчымы злоўжываньні. 3. Адзін экзэмпляр каштуе 21.8 кап. 4. Прэйскурант па рыбалоўных прыладах для ўсіх відаў рыбнай лоўлі можаце выпісаць з Усекахотсаюзу (Масква. Веташны пер., 4)., 5. Адносна стрэльбаў чытайце ў хроніцы, а наконт зайцаў і курапат адказ атрымаеце па пошце.

Адказны рэдактар **Я. Крыпец.**